

1-го Сентября № 17. 1864 года.

I. ВЫСОЧАЙШИЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, господинъ Оберъ-Прокуроръ имѣлъ счастье повергать на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе списки духовнымъ лицамъ, удостоиваемымъ награжденія знаками отличія. Его Императорское Величество, въ 25 день Апрѣля, Всемило- стивѣйше соизволилъ утвердить это представленіе. Въ Вы- сочайше утвержденномъ спискѣ, въ числѣ прочихъ духов- ныхъ лицъ Всемило стивѣйше удостоены награжденія по Херсонской епархіи: а) *наперснымъ крестомъ отъ Свя- тѣйшаго Синода выдаваемымъ*: города Анапѣева, Нико- лаевского собора, протоіерей *Теодоръ Гилявскій*; города Херсона, Успенскаго собора, священники — *Илія Пав- ловскій* и *Михаилъ Зайичевскій*. б) *Камилавкою*: горо- да Одессы, кладбищной Всѣхъ Святыхъ ц., священникъ *Мартирій Чемена*; Михайловской, что при женской оби- тели ц., священникъ *Теодоръ Пискуновъ*; Благовѣщенской, что при женскомъ благотворительномъ обществѣ, священ- никъ *Николай Неводчиковъ*; Одесскаго уѣзда, селенія Сда-

вяносербки, Лукинской ц., священникъ *Илія Кириаковъ*; города Херсона, Св.-Духовской ц., священникъ *Александръ Мухинъ*; селенія Владиміровки, Николаевской ц., священникъ *Теофанъ Шевченко*, и мѣстечка Криваго Рога, Николаевской ц., священникъ *Теоодосій Пухальскій*. в) *Скуфьею*: города Херсона, Екатерининскаго собора, священникъ *Алексій Черняговскій*; Херсонскаго уѣзда, селенія Марьянска, Преображенской ц., священникъ *Михаилъ Левитскій*; селенія Комисаровки, Николаевской ц., священникъ *Георгій Илличевскій*; селенія Большой Выски, Преображенской ц., священникъ *Григорій Стратѣновичъ*, и селенія Верблюжки Успенской ц., священникъ *Андрей Каминскій*.

— По случаю возникшаго по Министерству Народнаго Просвѣщенія вопроса о томъ, слѣдуетъ ли награждать священно-и церковно-служителей православнаго вѣдомства, за заслуги по народному образованію, медалями установленными по св. зак. (изд. 1857 г.) т. 1, уст. орд. и друг. знак. отлич. ст. 820, для домашнихъ наставниковъ и учителей, за десятилѣтнее безпорочное и усердное исполненіе обязанностей сего званія, Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, съ представленіемъ по сему предмету въ Комитетъ Министровъ, въ которомъ испрашивалъ: награжденіе медалью, установленною для домашнихъ наставниковъ и учителей, допускать только для тѣхъ лицъ, которыя пріобрѣли узаконеннымъ порядкомъ означенныя званія и соблюдали въ точности изданныя на сей конецъ правила и постановленія; прочихъ же лицъ, обратившихъ на себя вниманіе въ дѣлѣ народнаго образованія, въ томъ числѣ священно-и церковно-служителей, удостоивать, по ходатайству под-

лежащихъ въдомствъ, серебрянными медалями съ надписью «за усердіе», на Александровской лентѣ для ношенія на груди. Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: утвердить заключеніе Министра Народнаго Просвѣщенія по настоящему дѣлу съ тѣмъ, чтобы съ лицъ духовнаго званія, жалуемыхъ серебрянными медалями, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди, на Александровской лентѣ, за заслуги по народному образованію, взыскиваема была только заготовительная цѣна означенныхъ медалей.

— Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 20 мая сего года за № 3200, съ приложеніями, объ особенныхъ правилахъ для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ. Изъ упомянутыхъ приложеній видно, что, по поводу значительнаго распространенія, въ последнее время, въ разныхъ мѣстностяхъ, и преимущественно въ западной и юго-западной Россіи, церковныхъ братствъ, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ соглашеніе съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода касательно установленія правилъ, на основаніи которыхъ должны быть учреждаемы церковныя братства. Вслѣдствіе сего вопросъ о братствахъ внесенъ былъ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода на обсужденіе присутствія по дѣламъ Православнаго духовенства, которое находило, что церковныя братства, учреждавшіяся въ западной Россіи, въ XV и послѣдующихъ столѣтіяхъ, и охранившія тамъ православіе и русскую народность, закрываемы или запрещаемы никогда не были, а только дѣятельность ихъ временно затихла, съ устраненіемъ явнаго латино-польскаго гнета, по

присоединеніи западныхъ губерній къ Россіи; память же о сихъ учрежденіяхъ постоянно поддерживалась въ народѣ сохраненіемъ наружныхъ обычаевъ прежнихъ братчиковъ. Нынѣ церковныя братства въ западномъ краѣ начали возобновлять свою дѣятельность о привлекають къ себѣ сочувствіе и пожертвованія не однихъ мѣстныхъ жителей, но и коренныхъ русскихъ. Сочувствіе ихъ высказалось не только вступленіемъ въ члены западно - русскихъ братствъ и приношеніями въ ихъ пользу, но и выразившимся въ разныхъ мѣстахъ желаніемъ видѣть подобныя учрежденія и въ великороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ они могутъ быть полезны для предохраненія народа отъ раскола и разныхъ ложныхъ ученій. Руководствуясь сими соображеніями, присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства пришло къ заключенію, что если, въ настоящее время, нельзя не признать пользы, а въ западныхъ губерніяхъ даже необходимости возобновленія дѣятельности церковныхъ братствъ, то съ другой стороны слѣдуетъ принять возможныя мѣры къ тому, чтобы возстановленіе ихъ не имѣло характера произвольнаго и чтобы они поставлены были въ опредѣленныя условія дѣятельности, и признало по сему полезнымъ предоставить членамъ присутствія: гг. Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, изложить особо тѣ условія, которыя могутъ быть нужны для разрѣшенія учрежденія и возстановленія церковныхъ братствъ, что и приведено въ исполненіе, по журналу присутствія, удостоеннаго Высочайшаго утвержденія, въ 13 день прошлаго Марта. Затѣмъ, въ засѣданіи 6 Апрѣля, присутствіе обсуждало составленный гг. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода проектъ по означенному предмету и

единогласнымъ рѣшеніемъ остановилось на слѣдующей редакціи проекта: «Основныя правила, для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ». 1) Православными церковными братствами именуется общества, составляющіяся изъ православныхъ лицъ, разнаго званія и состоянія, для служенія нуждамъ и пользамъ православной церкви, для противодѣйствія посягательствамъ на ея права со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ, для созиданія и украшенія православныхъ храмовъ, для дѣлъ христіанской благотворительности, для распространенія и утвержденія духовнаго просвѣщенія. 2) Братства учреждаются при церквяхъ и монастыряхъ, съ благословенія и утвержденія епархіальнаго архіерея. 3) Каждое братство имѣетъ свой уставъ и можетъ дѣйствовать не иначе, какъ на основаніи и въ предѣлахъ этого устава. 4) При учрежденіи братствъ, въ составляемыхъ для нихъ уставахъ, могутъ быть сохраняемы употреблявшіяся въ древнихъ церковныхъ братствахъ наименованія, правила и внѣшніе мѣстные обычаи. 5) Въ уставахъ братствъ могутъ быть излагаемы съ большею или меньшею подробностію, по желанію учредителей, цѣли учрежденія братствъ, обязанности, возлагаемыя на ихъ членовъ, условія, которымъ они подчиняются, и порядокъ исполненія или соблюденія этихъ обязанностей и условій. Но въ нихъ не можетъ быть постановляемо правилъ о такихъ взысканіяхъ или принудительныхъ мѣрахъ, которыя могли бы быть приводимы въ исполненіе не иначе, какъ съ содѣйствіемъ правительственной власти. Равнымъ образомъ недопускается причисленіе къ предметамъ вѣдомства или занятій братствъ такихъ дѣлъ, которыя выходили бы изъ круга дѣятельности, опредѣленнаго статьею первую настоящихъ правилъ. 6) Желающіе основать или возста-

новить братство обращаются съ просьбою о томъ къ епархіальному архіерею и представляютъ проэктъ устава. Преосвященный, если найдетъ предположеніе правильнымъ, сообщаетъ проэктъ устава, для соображенія, въ гражданскомъ отношеніи, начальнику губерніи, и, по полученіи его отзыва, утверждаетъ уставъ и разрѣшаетъ открытіе братства. *Примѣчаніе*: Уставы тѣхъ братствъ, кои были открыты до изданія настоящихъ правилъ, должны быть епархіальными начальствами сообщены для свѣдѣнія начальникамъ губерній. 7) Недопускается никакихъ отступленій отъ утвержденныхъ для братствъ правилъ. Если-бы оказалось нужнымъ что либо измѣнить или дополнить въ утвержденномъ уставѣ, то на измѣненіе и дополненіе испрашивается разрѣшеніе тѣмъ же порядкомъ, какъ на самый уставъ. Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, находя изложенный выше проэктъ основныхъ правилъ для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ соотвѣствующимъ своей цѣли, полагало предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ внести оный въ Комитетъ министровъ, для зависящаго рассмотрѣнія и представленія сихъ правилъ на Высочайшее утвержденіе. На журналѣ присутствія Его Императорское Величество собственноручно написать изволилъ: «исполнить». Комитетъ министровъ, выслушавъ записку по сему предмету, полагалъ вышеозначенныя основныя правила для учрежденія православныхъ и церковныхъ братствъ утвердить. Государь Императоръ въ С. Петербургѣ, въ 8 день Мая сего года, на положеніе Комитета Высочайше соизволилъ. *Приказали*: о Высочайше утвержденныхъ въ 8 день Мая сего года, по положенію Комитета министровъ, *основныхъ правилъ для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ*, дать знать по ду-

ховному вѣдомству печатными указами, для свѣдѣнія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководсва, приложивъ къ указамъ, для свѣдѣнія, по одному печатному экземпляру бывшей въ виду присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, при обсужденіи этого дѣла, «Записки о православныхъ церковныхъ Братствахъ въ западной Россіи» *).

(31 Юля 1864 г.)

— Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушавъ предложеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 20 Мая за № 3396, о томъ, что Его Превосходительство, имѣя въ виду частые случаи совершенія, въ противность церковныхъ правилъ, браковъ въ близкихъ степеняхъ родства, отъ чего возникаютъ дѣла, тяжкія по своимъ послѣдствіямъ, или являются частныя ходатайства, обременяющія высшую администрацію, признаетъ нужнымъ — сдѣлать по епархіямъ надлежащее подтвержденіе о соблюденіи, при совершеніи браковъ, предписанныхъ закономъ предосторожностей,—*Приказали*: Независимо отъ сдѣланнаго господиномъ Оберъ-Прокуроромъ, въ вышеупомянутомъ предложеніи, указанія, Святѣйшій Синодъ усматриваетъ и изъ производящихся въ немъ дѣлъ, что по неточному исполненію священно-служителями правилъ, постановленныхъ для предупрежденія незаконныхъ брачныхъ сопряженій, случаи такихъ сопряженій, въ разныхъ видахъ, встрѣчаются весьма нерѣдко; почему Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: вмѣнить всѣмъ священно-служителямъ въ непремѣнную обязанность: при совершеніи таинства брака, неуклонно соблюдать всѣ предписанныя закономъ предосторожности, подъ опасеніемъ, за неисполненіе оныхъ, взыска-

*) Записка помѣщается въ особомъ прибавленіи.

нія съ виновныхъ по всей строгости законовъ (Указъ 17 Августа 1864 г. № 265).

— Согласно съ представленіемъ епархіального начальства, Святѣйшимъ Синодомъ преподано благословеніе за усердіе къ церкви слѣдующимъ лицамъ: помѣщику Одесскаго уѣзда, деревни Прохоровой, корнету *Иннату Малаховскому*, за пожертвованіе на строящуюся въ предмѣстьи г. Одессы, Гниляковой, при Покровской ц., колокольню извести на 100 р.; Одесскому купцу *Димитрію Токареву*, за пожертвованіе въ Одесскую Покровскую церковь священническаго облаченія, стоящаго 150 руб.; одесскому купцу *Ивану Бирюкову*, за пожертвованіе въ ту же церковь діаконскаго облаченія, стоящаго 130 руб.; почетному гражданину *Василію Авчинникову*, за пожертвованіе на починку церковныхъ домовъ той же церкви лѣса на 300 р.; почетному гражданину *Богданову* и чиновникамъ: *Евдокіи Жилиной* и *Агафіи Букиной* за пожертвованіе въ ту же церковь на икону св. Тихона Задонскаго серебрянной ризы съ позолоченными вѣнчиками, стоящей 100 р.; поселянину селенія Ольшанки *Кириллу Опрль*, за пожертвованіе въ приходскую церковь иконы св. Іоанна Милостиваго въ серебряно-вызолоченной ризѣ, копя обдѣланнаго въ серебро и кропила, обдѣланнаго накладнымъ серебромъ, на сумму 141 р.; обществу братчиковъ того же селенія, пожертвовавшему разныхъ вещей въ приходскую церковь на 336 р. 35 к. с., и прихожанамъ Гавріиловской церкви, селенія Скалеваго, пожертвовавшимъ на перестройку своей приходской деревянной церкви по 25 коп. съ ревизской души. (Указъ 5 Авг.)

— По случаю изъявленнаго Ірмійскими Несторіанами желанія присоединиться къ церкви православной, Святѣйшій

Синодъ командироваль для сего дѣла въ Грузію преосвященнаго Софонію, епископа Новомиргородскаго, викарія херсонской епархіи, (куда его преосвященство 9 Августа и отправился, по паправленію въ Тифлисъ).

— Святѣйшій Правительствующій Синодъ состоявшаго въ Бизюковомъ Григоріевскомъ монастырѣ архимандрита *Діонисія*, назначилъ настоятелемъ Бахчисарайскаго Успенскаго скита, что въ Таврической епархіи.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Города Херсона, Успенскаго собора дьячекъ *Андрей Комарницкій* рукоположенъ во діакона, съ оставленіемъ на томъ же мѣстѣ.

Города Николаева, Рождество-Богородичнаго собора, діаконъ, состоящій на вакансіи дьячка, *Теодоръ Александровъ* и штатный діаконъ, Херсонскаго уѣзда, мѣстечка Ульяновки, Успенской ц., *Василій Артисевичъ*, переведены по прошенію ихъ одинъ на мѣсто другаго.

Города Одессы, Богородичной Всѣхъ скорбящихъ Радоте, что при Стурдзинской богадѣльни, церкви, діаконъ, состоящій на вакансіи дьячка, *Петръ Любинскій*, по прошенію, переведенъ на таковую же вакансію, Херсонскаго уѣзда, въ селеніе Тингинку, къ Николаевской ц.

Таврической епархіи, Корсунскаго Богородичнаго монастыря іеромонахъ *Гедеонъ* принятъ въ Херсонскую епархію и опредѣленъ въ число братства Бизюкова Григоріевскаго монастыря.

Херсонскаго уѣзда, селенія Ново-Николаевки, Николаевской ц., заштатный священникъ *Лаврентій Гуляницкій*

опредѣленъ въ число братіи Одесскаго Успенскаго монастыря.

Крестьянинъ *Павелъ Шматко* избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою на первое трехлѣтіе, Одесскаго уѣзда, при Петропавловской ц., мѣстечка Рыснополя.

Вдова, священническая жена, *Параскева Тимошенкова* опредѣлена просфорнею ко всѣмъ церквямъ города Херсона.

Уволенный изъ высшаго отдѣленія Херсонской семинаріи *Кириллъ Ситницкій* опредѣленъ наставникомъ въ Слободзейское сельское училище, Тираспольскаго уѣзда.

Бобринецкаго уѣзда, селенія Владиміровки, Николаевской ц., священникъ *Іоаннъ Исааковъ* за смертію, исключенъ изъ списковъ.

Ш. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: Херсонскаго уѣзда, въ селеніи Касперо-Николаевкѣ, при Николаевской ц. и Бобринецкаго уѣзда, въ селеніи Владиміровкѣ, при Николаевской ц.

Діаконскія, дьячковскія и пономарскія тѣже, которыя показаны въ № 16 Епархіальныхъ Ведомостей.

ЗАПИСКА

О православныхъ церковныхъ братствахъ въ западной Россіи *).

ЧАСТЬ I. ОБОЗРѢНІЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ.

Въ тяжкія для Православной Церкви времена Польскаго владычества въ западной Руси стали образовываться, для сохраненія истинной Вѣры, тагъ называемыя церковныя Братства. Это были общества, составлявшіяся изъ православныхъ лицъ разнаго званія и состоянія, на защиту православныхъ отъ угнетенія со стороны латинянъ, усиливавшихся вовсе уничтожить православную Западно-Русскую Церковь. Обогащая свои храмы различными пожертвованіями и вкладами, Братства учредили при нихъ монастыри, богадѣльни, страннопріимные дома, госпитали, училища и типографіи. Богатые духовными и вещественными средствами, пользуясь отъ королей различными привилегіями и правами, покровительствуемые патріархами и митрополитами, имѣя

*) Составлена преимущественно по книгамъ: «О Православныхъ Церковныхъ Братствахъ, противоборствовавшихъ Уніи въ Юго-Западной Россіи въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ», соч. Священника Магистра Іоанна Флерова. С.-Петербургъ. 1857 г. и «Чтенія о Церковныхъ Западно-Русскихъ Братствахъ». Москва. 1862 г. Соч. М. Кояловича.

въ числѣ своихъ членовъ многихъ знаменитыхъ особъ княжескаго рода и дворянскаго сословія, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ, по разнымъ нуждамъ, съ иностранными государствами: съ Восточною Россією, Грецією и Молдавією, — Братства мало по малу сдѣлались, съ одной стороны, представителями всего русскаго народонаселенія въ западной Россіи, а съ другой — самымъ твердымъ оплотомъ и защитой православной Вѣры, противу всѣхъ нападеній на нее римскихъ католиковъ и уніатовъ.

За образецъ и основаніе, при учрежденіи церковныхъ Братствъ, приняты были мѣры христіанской жизни первыхъ временъ и многочисленныя заповѣди Спасителя и Апостоловъ — о любви, какую должны имѣть христіане другъ ко другу.

На такую мысль, въ учрежденіи Братствъ, прямо указывали патріархи восточные и короли Польскіе. Давая грамоты на основаніе того или другаго Братства, патріархи многократно приводили въ нихъ слова Спасителя и Апостоловъ, заповѣдующія христіанамъ имѣть между собою любовь, и прямо свидѣтельствовали, что Братство учреждается на основаніи заповѣди Спасителя о любви, и притомъ не иначе, какъ по примѣру христіанской жизни апостольскихъ временъ, когда небольшое еще общество христіанъ было какъ бы однимъ братствомъ, въ которомъ, по слову святаго Дѣписателя, *было одно сердце и одна душа*. По этому они называли Братства не новымъ какимъ-либо учрежденіемъ но учрежденіемъ древнимъ. Какъ общества, основанныя на Евангельской любви, Братства весьма часто назывались въ грамотахъ того времени «Братствами любви» и «Братствами милосердія».

Ближайшимъ же поводомъ къ учрежденію православ-

ныхъ Братствъ западной Россіи были историческія обстоятельства.

Со времени вступленія на Польскій престолъ Ягайлы, до самаго пресѣченія его династіи, проявлялось постоянное стремленіе Польши слить Литовскую Русь съ собою во едино, и постоянное стремленіе послѣдней отдѣлиться отъ Польши. Главною причиною этого было различіе вѣроисповѣданій. Поляки ясно понимали, что до тѣхъ поръ, пока существуетъ это различіе, связь Литовской Руси и Польши не будетъ прочна; отсюда возникло въ Польшѣ стремленіе уничтожить разность въ вѣрѣ, истребить Православіе, которое было основою русской народности. Такимъ образомъ, еще со временъ Ягайлы, началось преслѣдованіе православныхъ. Въ 1385 году Ягайло, вступивъ въ Краковъ, отправился прямо въ костелъ Станислава. Тамъ обратили въ латинскую вѣру Ягайлу, Скиргайлу, Свидригайлу, Витовта и другихъ князей Литовскихъ и множество вельможъ, сопровождавшихъ своего государя. Великій князь Литовскій, измѣнивъ Православію, обязался не только язычниковъ обратить въ латинство, но и православныхъ привести къ единенію съ Римскою Церковію. Возвратившись въ Литву въ 1387 году, онъ объявилъ латинство господствующею Вѣрою и началъ обращать всѣхъ, кого только могъ. Вообще онъ такъ ревностно подвизался въ распространеніи римско-католическаго исповѣданія, что за свое усердіе въ истребленіи Православія названъ былъ «апостоломъ Литвы».

Въ 1434 году Владиславъ III, вступивъ на престолъ, уравниалъ въ правахъ православныхъ съ папистами; но Поляки скоро сдумѣли почти совершенно уничтожить эти права: подъ предлогомъ, что въ Литвѣ происходятъ религіозныя волненія, они въ 1436 году учредили *трибуналъ*

святой инквизиціи, съ правомъ отыскивать и карать въ Литвѣ еретиковъ и отщепенцовъ. Наконецъ въ 1439 г. въ самый годъ учрежденія Братства Львовскаго, состоялся Флорентинскій соборъ, на которомъ происками латинъ была провозглашена Унія.

Такія открытыя покушенія къ истребленію Вѣры православной должны были глубоко тронуть сердца всѣхъ православныхъ христіанъ. Они не могли не видѣть, что Вѣрѣ православной грозитъ явная опасность. И если духъ Евангельской любви располагалъ ихъ къ учрежденію братствъ, то тѣмъ не менѣе покушенія враговъ противъ Православія давали къ тому одно изъ сильнѣйшихъ побужденій. Такъ учредились два Братства: Львовское, въ 1439 году, и Виленское, въ 1458 году. Но учрежденныя Братства, до самаго 1588 года, не представляли собою сильнаго оплота къ поддержанію Вѣры православной: они не имѣли еще ни правильнаго устройства, ни достаточныхъ средствъ къ защитѣ Православія, и наконецъ не пользовались еще значительнымъ вліяніемъ въ народѣ русскомъ, хотя уже достаточно украсились дѣлами милосердія и любви христіанской. Тогда не было еще постоянныхъ и жестокихъ гоненій на Православіе.

Рѣшительное преслѣдованіе православныхъ въ Литвѣ началось съ 1570 года (черезъ годъ послѣ присоединенія Литвы къ Польшѣ), то есть — со времени появленія Іезуитовъ.

По смерти Сигизмунда Августа и послѣ краткаго царствованія Генриха Валуа, на престолъ вступилъ Стефанъ Баторій — государь великій, но, къ несчастію, имѣвшій нужду въ благоклонности Рима, дабы удержаться на престолѣ, ослабивъ партію австрійскаго дома. По этимъ-то видамъ,

онъ дозволилъ дѣйствовать самовластно папскому орудію — Іезуитамъ. Прибывъ для прекращенія вградывавшагося въ Литву протестантства, Іезуиты распространили свои дѣйствія и на православныхъ. Ихъ проповѣди, сочиненія, объявленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ лести и разныя хитрости, увлекали на ихъ сторону много знатныхъ лицъ, которыя присоединились къ Римской церкви. Впрочемъ, какъ ни сильно было ихъ вліяніе, какъ ни хитри дѣйствія, православная Вѣра не потерпѣла значительнаго вреда въ Литвѣ. Но, къ скорби церкви православной и къ несчастію сыновъ ея, въ нѣдрахъ самой православной церкви появилась измѣна, которая, возникши изъ личныхъ видовъ корысти и честолюбія, привела въ исполненіе намѣренія Іезуитовъ несравненно скорѣе, чѣмъ всѣ ихъ хитрости, козни и насилія. Наступилъ 1596 годъ. Явилась Унія, столько вождедѣнная для Рима и ненавистная для русскаго народа. Папа, котораго власть видимо начала колебаться на западѣ, никакъ не хотѣлъ отказаться отъ намѣренія — утвердить свою власть на востокѣ, особенно въ несчастномъ Литовскомъ княжествѣ. Онъ подослалъ сюда Іезуитовъ, кознямъ, хитрости и пронырству которыхъ ничто не могло противостоять, и Унія распространилась во всѣхъ концахъ Литвы, отъ чертоговъ князей и вельможъ, до хижинъ ихъ рабовъ и куреней Запорожской вольницы, кровью и огнемъ ознаменовывая свое появленіе. Іезуиты дѣйствовали хитро, не шли прямо противъ православія; но пролагали путь мало по малу; они привлекали православное юношество въ свои школы, не показывая вида, съ какою цѣлію; а между тѣмъ тихо и незамѣтно разрушали прежнія вѣрованія учениковъ и въ то же время разсѣивали множество книгъ въ Литовскомъ княжествѣ, частію полемиическихъ, частію догматическихъ, въ духѣ ла-

тинства. На духовенство дѣйствовали обѣщаніями выгоднѣйшаго положенія, сенаторскихъ, кресель, и т. п.; съ другой стороны, представляли униженіе повиноваться Константинопольскому патріарху, поставляемому будто бы Султаномъ, и отъ котораго, какъ они безстыдно выражались, можно было получить все за деньги. Со времянъ обнародованія Уніи, начался рядъ постоянныхъ насилій и преслѣдованій православныхъ христіанъ, которые не хотѣли покориться умыслу Рагозы; православные храмы были запечатываемы и отдаваемы жидамъ на поруганіе или обращаемы въ шинки, конюшни, сараи; православные священники, непреклонные къ Уніи, были изгоняемы изъ приходовъ, бросаемы въ темницы, какъ мятежники, мучимы, лишаемы жизни; помѣщики выгонялись изъ своихъ имѣній, которыя были захватываемы латинами и уніатами; младенцы умирали безъ крещенія, мертвые были бросаемы безъ погребенія, — всѣ роды поруганій и казней были испытаны надъ православнымъ духовенствомъ и народомъ. Напрасно доблестные мужи, подобные знаменитому князю Константину Ивановичу Острожскому, проливая кровь свою за Польшу на ратномъ полѣ, ожидали отъ нея законовъ защиты своему исповѣданію; напрасно на сеймахъ раздавался вопль единовѣрцевъ нашихъ, что въ лицѣ ихъ попираются и законы государства и права самаго человѣчества. Ни голосъ благоразумнѣйшихъ изъ поляковъ, что ихъ отчизна сама себѣ роетъ могилу, губя свои собственные силы, ни стараніе самихъ легатовъ папскихъ укротить нелѣпое ожесточеніе сердець, не имѣли никакого успѣха.

Что же оставалось дѣлать православнымъ, при видѣ неминуемой гибели вѣры православной? Ожидать ли помощи отъ знаменитыхъ и единовѣрныхъ князей? Но ихъ го-

лось былъ неслышимъ среди шума ожесточеннаго фанатизма. — Отъ восточныхъ патріарховъ? — Но подъ смертною казню запрещены были всѣ сношенія съ ними. — Отъ своихъ ли іерарховъ? — Но они сами нерѣдко должны были съ апостольскимъ самоотверженіемъ обречь себя на нищету, узы и смерть во имя Христова и для блага православной церкви. Осталась только надежда на единовѣрную Москву; но Москвѣ, терзаемой самозванцами, не возможно было и подумать о дѣлахъ Литовскихъ. Итакъ надобно было принять къ защитѣ свои собственные мѣры и тѣснѣе соединиться другъ съ другомъ, чтобы общими силами вѣрнѣе отразить всѣ нападенія враговъ. Тогда-то православные жители западной Россіи, ревнуя по православной греческой Вѣрѣ, и ненавидя все, что только носило на себѣ какой-либо отпечатокъ латинства, для поддержанія православія и для противодѣйствія Уніи, повсюду начали учреждать церковныя общества или Братства, члены которыхъ клятвенно обѣщались твердо стоять въ Вѣрѣ своихъ отцевъ и всѣми силами удерживать потокъ римскаго раскола; а преждеучрежденныя Братства тогда же (1588 г.) получили отъ вселенскихъ патріарховъ новое, окончательное устройство, приспособленное къ обстоятельствамъ церкви, и такимъ образомъ послужили образцомъ для другихъ. Тогда то возникли Братства по всѣмъ предѣламъ западной Россіи: Львовское, Виленское, Кіевское, Луцкое, Могилевское, Оршанское, Бресткое, Пинское, Бѣльское, Минское и множество другихъ; словомъ, тогда возникало Братство въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ грозила опасность православію; но такими мѣстами были почти каждый городъ, почти каждое селеніе въ западной Руси! Училищамъ враговъ — Братства противопоставили собственные училища; разрушенію православныхъ

храмовъ — ревность къ созиданію и благоуукрашенію ихъ; преслѣдованію и гоненіямъ на Церковь православную — свое посильное за нее ходатайство предъ королями.

Наконецъ, при раскрытіи причинъ происхожденія Братствъ нельзя опустить изъ виду еще одно обстоятельство. Несомнѣнно, что, съ одной стороны, духъ Евангельской любви соединилъ между собою православныхъ въ общества или Братства, а съ другой — историческія обстоятельства времени вызвали оныя на поприще исторической дѣятельности; но почему Братства явились въ такой именно, а не въ другой формѣ, иначе откуда православные могли заимствовать мысль — учредить Братства въ такомъ видѣ, въ какомъ представляются они въ исторіи? Далѣе, — какъ польскіе короли и вообще Польское правительство могли допустить существованіе Братствъ, когда они явно противодействовали ихъ видамъ и политикѣ? То и другое приводитъ къ заключенію, что Братства должны были возникнуть изъ устройства современнаго общества, или, по крайней мѣрѣ, находить для себя опору въ гражданскихъ учрежденіяхъ того времени. Такъ дѣйствительно и было. Извѣстно, что многіе города западной Россіи издревле пользовались такъ называемымъ *Магдебургскимъ* правомъ, котораго сущность можно представить въ слѣдующемъ видѣ: мѣщане извѣстнаго города, на основаніи Магдебургскаго права, составляли общину, имѣвшую свое внутреннее устройство, свой судъ и управленіе. Управленіе возлагалось на бургомистровъ и ратмановъ; а власть судебная предоставлена была войту и лавникамъ, или присяжнымъ засѣдателямъ. Ремесленники каждаго значительнаго ремесла соединялись въ цехи. Цехъ составлялъ корпорацію, имѣвшую свой особый уставъ, своихъ начальниковъ, казну, оружіе и принад-

лежности. Ремесленники одного цеха въ послѣдствіи также назывались Братствомъ. Цеховое Братство состояло изъ лицъ, принадлежавшихъ къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ, и имѣвшихъ свои алтари или церкви, куда они, не смотря на различіе по Вѣрѣ, вносили извѣстное количество денегъ изъ своихъ общихъ доходовъ.

Съ устройствомъ ремесленныхъ цеховъ не малое имѣло сходство и устройство православныхъ церковныхъ Братствъ. И цехи и православныя Братства, составляли собою общины, имѣвшія свое внутреннее управленіе, свой судъ, свои особые уставы; тѣ и другія ежегодно избирали четырехъ братьевъ для управленія братскими дѣлами; — имѣли свою казну, куда вносили извѣстное количество денегъ; тѣ и другія имѣли общія обязанности, какъ то: должны были снабжать свою церковь всѣмъ необходимымъ, содержать больницу и оказывать пособіе каждому брату, обѣднѣвшему по болѣзни или по какому-нибудь другому посѣщенію Божію; обязывались также заботиться о распространении славы Божіей, присутствовать во дни праздниковъ при богослуженіи и находиться при погребеніи умершихъ братій. Различіе между цехами и Братствами въ томъ только состояло, что цехи, кромѣ порядка ремесленного и цеховаго, носили на себѣ отчасти и религіозный характеръ; тогда какъ Братства были обществами исключительно религіозными. И такъ такъ Магдебургское право съ относящимися къ нему цехами возникло въ Литвѣ гораздо ранѣе, чѣмъ православныя церковныя Братства, то очень вѣроятно, что если православные жители западной Россіи не отсюда именно заимствовали мысль для учрежденія своихъ Братствъ; то, по крайней мѣрѣ, Братства были терпимы правительствомъ по видимой сообразности ихъ съ существующими гражданскими учрежденіями.

Такимъ образомъ, находя, для своего существованія, опору въ самомъ устройствѣ нѣкоторыхъ городовъ западной Россіи, православныя Братства по тому уже одному не могли казаться подозрительными для Польскаго правительства, не смотря на то, что состояли изъ лицъ чуждыхъ полякамъ, по своей Вѣрѣ и происхожденію, не смотря на то даже, что каждое изъ нихъ имѣло свои сходки, или собранія, гдѣ могло разсуждать о своихъ дѣлахъ и видахъ, не всегда согласныхъ съ намѣреніями и распоряженіями иновѣрнаго правительства. Церковныя Братства, какъ общества, сходныя, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, съ давно уже существовавшими свѣтскими братствами, были обыкновеннымъ явленіемъ въ глазахъ польскихъ королей, и потому они безпренятственно давали имъ грамоты на учрежденіе, тѣмъ болѣе, что Братства учреждались, между прочимъ, для цѣлей благотворительныхъ и для распространенія грамотности, и слѣдовательно были полезны для Польскаго правительства. Польскіе короли считали подозрительными тѣ только Братства, кои основывались безъ ихъ вѣдома и соизволенія.

Изъ числа возникавшихъ въ западной Россіи церковныхъ Братствъ большую важность и значеніе имѣли такъ называемыя ставропигіальныя Братства, непосредственно зависѣвшія отъ восточнаго патриарха. Тогда какъ Братства, подлежащія власти мѣстныхъ епископовъ, имѣли значеніе болѣе мѣстное, простиравшееся на извѣстный городъ, на извѣстное предмѣстіе или даже на одинъ какой-либо приходъ; — Братства ставропигіальныя пользовались вліяніемъ на цѣлыя области. Въ Галиціи оплотомъ Православія было Братство Львовское, въ Литвѣ — Виленское, въ Бѣлоруссіи — Могилевское, на Волыни — Луцкое, въ Малороссіи — Кіев-

ское. Служа огражденіемъ святой Вѣрѣ, сіи ставропигіальныя Братства принимали вообще большое участіе въ ходѣ современныхъ дѣлъ, и сдѣлались, силою событій, представителями всего русскаго народонаселенія въ западномъ краѣ. Потому-то ставропигіальныя Братства были постоянно приглашаемы самими королями на сеймы, гдѣ отстаивали права русскаго народа, — на соборы, гдѣ разсуждали о благоустройствѣ Церкви православной, и вели продолжительныя процессы съ притѣснителями Вѣры православной и свободы русскихъ.

Таково было значеніе и вліяніе церковныхъ Братствъ, — учреждений, не вполне еще изслѣдованныхъ исторіею. Не всѣ, конечно, ставропигіальныя Братства могли пользоваться вполне и постоянно подобнымъ значеніемъ; болѣе замѣчательны между ними были Львовское и Виленское, отчасти Кіевское. Но съ теченіемъ времени дѣятельность всѣхъ ихъ измѣнялась, ослабѣвала и прекращалась. Виленское Братство, почти полстолѣтія сосредоточивавшее вокругъ себя все лучшія силы Западно-Русскаго Православія и не разъ рѣшавшее его судьбу, съ 1633 г. не обнаруживало исторической жизни какими нибудь важными дѣлами. Братство Львовское, имѣвшее спеціальность школьную и издательскую, равнѣе всѣхъ Братствъ жило до 1710 г., и въ это время пало, но собственно не отъ фанатизма Поляковъ, а скорѣе отъ волненій, отъ бѣдствій Шведской войны, которая разрушила его благосостояніе; уніатскій же митрополитъ Шумлянскій никакъ не позволялъ Братству возстановить благосостоянія типографіи и школы иначе, какъ подъ условіемъ принятія Уніи. Львовское Братство никакъ не могло обойти этого условія и приняло Унію въ сказанномъ 1710 году. Луцкое Братство, высказавшее сильное противодѣйствіе уніа-

тамъ и латинянамъ на създѣ ихъ въ Люблинѣ въ концѣ XVII столѣтія, просуществовало еще въ XVIII вѣкѣ; но жизнь его видимо была слаба и мало по малу склонилась къ концу, даже неизвѣстно когда именно.

Дѣятельность и жизненность церковныхъ Братствъ начала вообще замѣтно ослабѣвать по мѣрѣ того, какъ являлось болѣе матеріальныхъ силъ для виѣшней защиты православія и русской народности, сначала содѣйствіемъ и заступничествомъ казаковъ, потомъ покровительствомъ единовѣрной Россіи: легче было писать и посылать просьбы о помощи въ Москву или въ Петербургъ, чѣмъ, положившись на собственныя силы, предпринимать для защиты Православія собственныя мѣры. Съ возвращеніемъ въ концѣ прошлаго столѣтія западныхъ областей подъ власть Россіи, и въ нихъ православная Вѣра стала подъ ту же широкую защиту оффиціальную, какъ и въ прочихъ частяхъ Имперіи. Общественному, самостоятельному участію западно-русскихъ православныхъ въ дѣлахъ своей Вѣры стало еще меньше вызововъ и дѣла; Братства и ставропигіальныя и мѣстныя заглохли на всемъ пространствѣ западной Россіи и сохранились только слабыя слѣды ихъ существованія въ особыхъ обычаяхъ. По собраннымъ въ Кіевской и Литовской епархіяхъ свѣдѣніямъ, въ нѣкоторыхъ приходахъ лучшіе прихожане имѣютъ въ приходской своей церкви свою скрывать (сундукъ), въ которой берегутся длинныя толстыя восковыя свѣчи. Съ этими свѣчами прихожане, въ Кіевской епархіи, совершаютъ мѣлебны, панихиды, по особеннымъ праздникамъ, а въ нѣкоторыхъ приходахъ Литовской епархіи съ этими свѣчами лучшіе прихожане-братчики выходятъ каждый разъ въ важнѣйшія минуты всякаго праздничнаго богослуженія, на примѣръ, за обѣдней — во время

чтенія Евангелія, во время великаго выхода, и устанавливаются съ ними передъ царскими вратами. Наконецъ съ этими свѣчами они выходятъ и провожаютъ во время погребенія кого-либо изъ прихожанъ, особенно кого-либо изъ своего Братства.

ЧАСТЬ II. УСТРОЙСТВО ЦЕРКОВНЫХЪ БРАТСТВЪ.

а) О составѣ и внутреннемъ управленіи Братствъ.

Братства обыкновенно учреждались при церквахъ или монастыряхъ и отъ нихъ получали свое названіе; такъ напр. Братство Львовское называлось Братствомъ Успенія Пресвятой Богородицы; Братство Виленское — Братствомъ Св. Троицы. Желая основать Братство, православные составляли для него уставъ, который представляли на утвержденіе правительства или тогдашнихъ королей польскихъ.

Члены, изъ которыхъ состояло то или другое Братство, были разнаго званія и чина, какъ-то: митрополиты, архіепископы, епископы, игумены, иноки, священники, а изъ свѣтскихъ: князья, дворяне, паны, шляхтичи, мѣщане. Не требовалось, чтобы они были жителями того города, гдѣ находилось Братство; напротивъ, они могли имѣть жительство въ городахъ отдаленныхъ и даже въ другихъ государствахъ. Члены Братства обыкновенно назывались братьями или братчиками. Къ членамъ Братствъ принадлежали нѣкоторые изъ господарей Молдавскихъ и Валахскихъ, и многія изъ знатнѣйшихъ фамилій русскихъ. Въ числѣ членовъ Братствъ были и лица женскаго пола. Желая вступить въ Братство объявляли о себѣ чрезъ братскаго пресвитера; по принятіи они присягали въ храненіи тайны, въ вѣрности и послушаніи.

Всѣ братчики должны были: а) вносить въ братскую

кружку известное количество денег; б) оказывать вспоможеніе обѣднѣвшимъ, раззорившимся и вообще потерпѣвшимъ несчастіе — вписнымъ членамъ Братства; в) присутствовать, въ назначенное время, при совершеніи службы Божіей, въ храмѣ братскомъ; г) присутствовать при погребеніи умершаго брата, провожать прахъ почившаго до могилы и потомъ поминать его въ установленные дни; д) заботиться о благолѣпнн церкви и монастырей, о содержаніи причта, хорошаго проповѣдника и пѣвчихъ; е) заботиться о школахъ, типографіяхъ, богадѣльняхъ и вообще о всѣхъ благотворительныхъ братскихъ учрежденіяхъ, и наконецъ ж) неопустительно приходить на братскія сходы или собранія.

Что касается до членовъ Братства, жившихъ въ другихъ городахъ, то они безусловно обязывались къ выполненію только нѣкоторыхъ изъ показанныхъ пунктовъ.

Каждый годъ братчики должны были выбирать изъ среды своей четырехъ, особенно честныхъ и добродѣтельныхъ мужей для попеченія обо всемъ, что необходимо и полезно Братству и имъ поручать старѣйшинство надъ церковнымъ Братствомъ. Обязанности старшихъ братчиковъ заключались въ слѣдующемъ: а) имѣть въ своемъ завѣдываніи и распоряженіи братскую казну; б) хранить братское имущество и всячески заботиться о томъ, чтобы оно болѣе и болѣе умножалось; в) по окончаніи годовой своей службы, представить предъ всею братією во всемъ отчетъ, во свидѣтельство своей честности и выдать прибыль; г) заботиться о благолѣпнн церкви Божіей и монастыря; д) распоряжаться всѣмъ и устроить во всемъ наилучшій порядокъ къ умноженію славы Божіей, и е) наконецъ наблюдать за исполненіемъ обязанностей Братскихъ, прекращать споры и ссоры между

братьями, представлять дѣла на разсмотрѣніе всего Братства и наблюдать за порядкомъ и благочиніемъ во время его собраній.

Высшимъ судилищемъ братскимъ, гдѣ всѣ братчики общимъ голосомъ рѣшали свои братскія дѣла, были братскія сходки, или собранія. Совѣщаніе было общее: сперва обсуживали дѣло младшіе братья, а потомъ уже рѣшеніе утверждалось старшими. Совѣщанія и дѣйствія Братства во время засѣданій вносились въ книгу. Дѣла и совѣщанія братскія должны были оставаться подъ покровомъ тайны, и никто изъ братчиковъ не смѣлъ выносить ихъ на сторону, подъ страхомъ наказанія. Братчики собирались на свои сходки, сколько по дѣламъ братскимъ, столько же и въ видахъ назиданія. Сошедшіеся въ Братство, по окончаніи положенныхъ занятій, должны были читать священныя книги и скромно другъ съ другомъ бесѣдовать о предметахъ нравственныхъ и къ назиданію служащихъ. Братскія сходки происходили обыкновенно въ дому братскомъ, построенномъ при братской церкви, на церковной землѣ, и освобожденномъ отъ всякихъ повинностей и податей.

На обыкновенную сходку братья сходились каждую недѣлю; а на главную, для пространнѣйшаго совѣщанія, разъ въ мѣсяць. Если случались какія-либо важныя дѣла, то сходки могли происходить и въ другое время.

Въ комнатѣ, гдѣ происходило засѣданіе, долженъ былъ находиться застланный столъ и на немъ поставлено Евангеліе, зажженныя свѣчи и братскій ларецъ. При началѣ засѣданія священникъ или старшіе братья должны были вставши пролѣтъ «Достойно», потомъ читали составленное въ церковномъ духѣ краткое напоминаніе о значеніи Братства и затѣмъ обращались къ братчикамъ съ вопро-

сами, какія кто имѣеть дѣла, и приступали къ разсмотрѣнію дѣлъ.

б) О дѣлахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Братствъ.

Дѣла, подлежащія разсмотрѣнію братскихъ собраній, могутъ быть раздѣлены на три рода; это 1) дѣла по охраненію благочинія и порядка въ Братствѣ; 2) дѣла по благоустройству Братства и наконецъ 3) дѣла, касавшіяся всѣхъ православныхъ жителей западной Россіи, какъ-то: охраненіе правъ всего западно-русскаго народа, и поддержаніе Вѣры православной.

1) Дѣла по охраненію благочинія и порядка въ Братствѣ.

а) Братскія собранія разсматривали и рѣшали споры и ссоры между братьями. Строго воспрещалось, чтобы обиженный, помимо братскаго суда, искалъ себѣ справедливости въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ.

б) Судили и наказывали нарушителей обязанностей братскихъ.

в) Здѣсь же наконецъ судимы были и всѣ тѣ братья, кои своею порочною, нечестивою жизнію унижали все Братство и служили для него упрекомъ и соблазномъ.

Чтобы никто изъ виновныхъ не укрылся отъ братскаго суда, братскія правила предписывали каждому знающему о поступкѣ другаго, не скрывать, но обличать его въ Братствѣ. Виновныхъ обыкновенно призывали къ суду для отвѣта, присуждали къ тому или другому наказанію, какъ-то: къ платежу денегъ, воска, къ сидѣнію на колокольнѣ. Если же подсудимые не являлись на судъ, и если вина

ихъ была очень значительна, какъ напр. измѣна Братству въ вѣрности.— то виновныхъ исключали изъ Братства, вычеркивая самыя имена ихъ изъ братскихъ списковъ, или каталоговъ.

Патріархъ Антиохійскій Іоакимъ далъ Львовскому Братству право «обличать и наказывать непокоряющихся истинѣ, а пребывающихъ въ нераскаяніи — отлучать отъ церкви». И потому братскій судъ былъ судомъ церковнымъ, и пренебрегшій имъ судился, какъ преступникъ противъ церкви.

2) Дѣла касавшіяся благоустройства Братствъ.

Руководимыя любовью къ ближнимъ, Братства по всюду учреждали больницы, богадѣльни, страннопріимные дома, церкви, монастыри, школы и типографіи, — а потомъ всѣми мѣрами заботились о томъ, чтобы поддержать, улучшить и обезпечить всѣ сіи благодѣтельныя учрежденія. И такъ какъ дѣло это касалось всѣхъ братій, то и было предметомъ постоянныхъ разсужденій на братскихъ собраніяхъ.

Кромѣ того, въ братскихъ собраніяхъ старшіе братья ежегодно давали отчетъ въ управленіи имуществомъ, представляли всему Братству реэстры приходовъ и расходовъ и выдавали прибыль. Здѣсь же производился выборъ новыхъ старшихъ братчиковъ и распредѣленіе ихъ по должностямъ, а также выборъ игуменовъ и священниковъ къ братскимъ монастырямъ и церквамъ.

Накоонецъ, въ присутствіи всѣхъ братій, производилась выдача денегъ на разныя нужды. Въ 1685 году Львовское Братство постановило въ своемъ собраніи, что если нужно произвести постройку или сдѣлать подарокъ изъ братскихъ суммъ, то для сего не довольно согласія нѣсколькихъ членовъ, а необходимо отбирать голоса всѣхъ.

3) *Дѣла относительно охраненія правъ западно-русскаго народа и поддержанія Вѣры православной.*

Бѣдственныя обстоятельства, въ коихъ находились, во времена Уніи, народъ западно-русскій и Вѣра православная, требовали постоянныхъ и продолжительныхъ совѣщаній; потому что не проходило дня, когда бы фанатизмъ враговъ не изобрѣталъ новыхъ средствъ къ угнетенію русскаго народа, твердо стоявшаго за православіе. И такъ какъ все, что только имѣло отношеніе къ Вѣрѣ православной и западно-русскому народу, находило для себя опору въ Братствахъ, то сіи послѣднія, въ своихъ собраніяхъ, должны были всячески заботиться о томъ, какъ бы противодействовать Уніи, какъ бы предупредить то или другое бѣдствіе, прозившее гибелью Вѣрѣ православной, какъ бы уничтожить несчаствіе, уже постигшее западно-русскій народъ. Читая лѣтопись Львовскаго Братства, мы встрѣчаемъ почти на каждой страницѣ, что для защиты Вѣры православной и правъ русскаго народа, Братство въ своихъ собраніяхъ, придумывало тысячу различныхъ средствъ и постоянно предпринимало тѣ или другія мѣры. Братства никогда не покидали кроткой цѣли благотворенія и мирныхъ занятій для которыхъ были основаны; а потому нельзя думать, чтобы въ цѣломъ составѣ своемъ они принимались за оружіе, въ защиту поруганной Вѣры и правъ цѣлаго народа; но, безъ всякаго сомнѣнія, отдѣльныя лица, входившія въ составъ духовныхъ Братствъ (къ Луцкому принадлежало много Запорожскихъ казаковъ), не только не были чужды войнъ того времени, но и принимали въ нихъ дѣятельное участіе. И, очень вѣроятно, что такія лица нерѣдко были поощряемы къ тому въ братскихъ засѣданіяхъ, которыя

должны были оставаться тайною для постороннихъ, по правиламъ братскихъ уставовъ. Замѣчательно, что въ сихъ послѣднихъ нѣтъ указанія на то, чтобы въ собраніяхъ братскихъ совѣщались о поддержаніи Вѣры православной и защитѣ русскаго народа; но причина этому понятна. Братскіе уставы утверждались королями; но могли ли польскіе короли согласиться на уставы, если бы въ нихъ высказывались пункты, прямо противные ихъ видамъ и политикѣ?

Разсуждая и совѣщаясь въ своихъ собраніяхъ о способахъ поддержать Вѣру православную и облегчить участь страждущихъ собратій, братья здѣсь же утѣшали себя взаимно, посреди всеобщихъ бѣдствій, здѣсь же, такъ сказать, вдыхали другъ въ друга твердость и самоотверженіе къ защитѣ святаго дѣла и клялись твердо стоять въ Вѣрѣ отцевъ своихъ. Такъ, когда и самыя грамоты королевскія не могли обезпечить благосостоянія Вѣры православной, тогда, 10 Августа 1700 года, собрались всѣ члены Львовскаго Братства въ засѣданіе и единогласно приговорили: «одного желать; другъ за друга стоять крѣпко; до послѣдняго издыханія защищать древнюю Вѣру, права и вольности Братства; опять отправить депутатовъ въ Варшаву, и для поддержанія православія употребить помощь пословъ земскихъ».

Братскія сходки, будучи тайною для постороннихъ, потому самому подвергались иногда гоненіямъ и клеветамъ, со стороны враговъ православія. Такъ въ 1609 году, когда Троицкій монастырь, по приказанію короля, былъ занятъ уніятами, и Братство Троицкое перешло къ церкви Святаго Духа, король Сигизмундъ III, запрещая братьямъ переходъ къ новой церкви, между прочимъ, пишетъ: «къ тому же эти новые братчики имѣютъ обыкновеніе въ нѣкоторыхъ

мѣстахъ города Вильны собираться на свои сходки тайно и явно, и тамъ производить денежные сборы на бунты и смуты, вредные для общественнаго порядка. По этому мы приказываемъ, чтобы каждый нашею правительственною силою, по долгу своего званія, не допущалъ такихъ сходокъ въ церквахъ и домахъ, и непослушныхъ наказывали денежною пенею, а въ случаѣ надобности и лишеніемъ жизни».

в) Обз отношеніяхъ Братствъ къ властямъ гражданской, духовной и между собою.

Отношеніе къ власти гражданской.

Трудно и даже невозможно опредѣлить съ точностію и подробностію отношеніе Братствъ ко властямъ того города или мѣста, въ коемъ находилось то или другое Братство. Можно также сказать утвердительно, что отношеніе это не во всѣхъ Братствахъ было одинаково, по той причинѣ, что въ самыхъ городахъ западной Руси внутреннее управленіе или судопроизводство было различно. Но нѣтъ и нужды въ подобныхъ изслѣдованіяхъ въ этомъ отношеніи. Довольно будетъ разсмотрѣть: какими пользовались Братства отъ королей привилегіями и правами? и выполнялись ли онѣ на самомъ дѣлѣ?

1. Правила и привилегіи Братствъ.

а) Польскіе короли обыкновенно утверждали своими грамотами существованіе Братствъ.

б) Позволяя учредить то или другое Братство, короли, вмѣстѣ съ тѣмъ, давали ему многія права и привилегіи, какъ то:

1) Вновь строить церкви и исправлять старыя; избирать, независимо ни отъ кого, къ церквамъ своимъ священниковъ, а къ монастырямъ игуменовъ; содержать при церквахъ проповѣдниковъ, пѣвчихъ и другія нужныя лица.

2) Содержать богадѣльни, госпитали, страннопріимные дома, школы и типографіи.

3) Владѣть движимыми и недвижимыми имуществами («такъ лежачими, яко рухомыми»), распорядиться ими, пускать въ обороты, вести процессы въ случаѣ присвоенія или отнятія къ-либо братскаго имущества, а также въ случаѣ неуплаты долга какъ частными лицами такъ и «публичными особами», чтобы Братство такимъ образомъ, какъ говорится въ грамотѣ, ни въ какой вещи, ни въ какомъ пунктѣ, артикулѣ, правѣ, ни въ какой вольности не терпѣло ущерба и нарушенія. Вообще до братскаго церковнаго имущества никто ни изъ духовнаго, ни изъ свѣтскаго званія никакого дѣла имѣть не могъ. Дома, принадлежавшіе Братствамъ, построенные при братскихъ церквахъ, на церковной землѣ, со всѣми принадлежащими къ нимъ землями, освобождались отъ всякихъ повинностей и податей, и никто, какого бы званія ни былъ, духовнаго или свѣтскаго, не имѣлъ права стоять въ томъ дому и записывать его кому-нибудь, доколѣ братія извѣстнаго Братства будутъ отправлять въ немъ набожныя дѣла.

4) Владѣть и свободно пользоваться всѣмъ пожертвованнымъ или отписаннымъ по духовному завѣщанію имуществомъ. Львовское Братство имѣло, кромѣ того, право наследовать имущество, оставшееся послѣ каждаго инока своего монастыря.

Давая такія права, короли, въ тоже время, предоставляли Братствамъ свободно и безпрепятственно пользоваться ими и освобождали Братства отъ всякаго вмѣшательства, въ этомъ случаѣ, со стороны гражданскихъ судовъ, запрещаая, чтобы «никоторыи врьдъ тринбунальски, маршаловски, земски, кгородски, и местки» — не вмѣшивался въ дѣла

Братствъ, и не осмѣливался нарушать ихъ правъ и привилегій. Въ случаѣ нарушенія этихъ правъ и привилегій, частными ли то лицами, или цѣлымъ городскимъ судомъ, Братство могло вносить протестъ въ городскія книги и даже обращаться съ жалобой прямо къ королю.

в) Вообще короли въ грамотахъ своихъ, къ тому или другому Братству, весьма часто называютъ себя то «обороницею вшелякихъ добръ духовныхъ и Братствъ церковныхъ», то «надавцею и обороньцею того или другаго Братства», и вслѣдствіе сего, по своей особенной, какъ говорится въ грамотахъ, милости королевской, принимаютъ Братства подъ свое особенное покровительство, «подъ свою влазду и оборону», — и освобождаютъ *отъ подсудимости*, «всякихъ присудовъ трибунальныхъ, маршаловскихъ, земскихъ, городскихъ и местскихъ». Всѣ братскія дѣла король повелѣвалъ рѣшать судомъ братскимъ, безъ всякаго вмѣшательства посторонней власти. Такимъ образомъ, если бы кому-либо въ дѣлахъ братскихъ нанесена была обида, то обиженный долженъ былъ искать справедливости на судѣ братскомъ, а не обращаться къ инымъ властямъ.

г) Наконецъ польскіе короли считали Братства, какъ бы представителями всего русскаго народа въ западной Руси, и потому приглашали ихъ на сеймы, по дѣламъ всего русскаго народонаселенія, и нерѣдко обращались къ нимъ въ случаяхъ особенной важности; такъ напр. король Владиславъ IV предлагалъ православному духовенству и Братствамъ Львовскому и Виленскому проэкты объ избраніи патріарха для юго-западной Руси, подобно патріарху Московскому.

Таковы были отношенія Братствъ ко власти гражданской. Братства были изъяты, въ своихъ дѣлахъ и справахъ, отъ всякаго вмѣшательства и подсудимости, со сто-

роны свѣтскаго начальства, и въ королѣ польскомъ имѣли вышшаго защитника своихъ правъ и привилегій. Но соблюдались ли эти отношенія на самомъ дѣлѣ?

Безъ всякаго преувеличенія должно сказать, что братскія права и привилегіи соблюдались столько, сколько это угодно было городскимъ властямъ — бурмистру, радцамъ, старостѣ и магистрату. На королевскія повелѣнія мало обращалось вниманія; сами же короли или же не могли, или не хотѣли настаивать на соблюденіе своихъ грамотъ. Не могли, потому что власть ихъ, будучи постоянно стѣсняема, съ теченіемъ времени, чрезвычайно ослабѣла, и къ концу XVII вѣка совершенно изнемогла. Законъ былъ безсиленъ, ибо некому было охранять святость его. Каждый шляхтичъ считалъ себя въ правѣ издавать и отвергать законы. Съ другой стороны, короли не хотѣли настаивать на исполненіе правъ и привилегій дарованныхъ Братствамъ; ибо они постоянно, особенно съ XVII столѣтія, прибѣгали къ хитрой политикѣ, по которой своими грамотами обезпечивали свободу Вѣры православной и правъ русскаго народа, а между тѣмъ исполненіе ихъ откладывали отъ одного сейма до другаго. При такомъ положеніи дѣлъ, Братства подвергались всемъ возможнымъ угнетеніямъ, такъ что исторія Братствъ представляетъ собою исторію непрерывныхъ жалобъ, споровъ, процессовъ, несправедливостей! Права и привилегіи Братствъ нарушались постоянно и безнаказанно. Вопреки яснымъ королевскимъ грамотамъ, имъ нерѣдко препятствовали строить церкви, отправлять богослуженіе, избирать и принимать по собственному желанію, независимо отъ постоянного вліянія и назначенія, священниковъ по своимъ церквамъ; весьма часто ожесточались даже противъ ихъ школъ и били невинныхъ питомцевъ; постоянно оспаривали

у Братствъ право исключительнаго печатанія книгъ церковно-славянскихъ; самые братскіе монастыри, госпитали, богадѣльни нерѣдко дѣлались жертвами кроваваго буйства изувѣровъ; наконецъ нерѣдко самими безсовѣстными продѣлками оспаривали у Братствъ богатые имущества, завѣщанныя имъ благочестивыми православными лицами. При такомъ постоянномъ нарушеніи правъ и привилегій, Братства должны были всеми мѣрами заботиться о томъ, какимъ бы образомъ обезпечить свое благосостояніе и склонить польскихъ королей къ выполненію на самомъ дѣлѣ всего того, что они такъ щедро раздавали Братствамъ на бумагѣ. Дѣло было невозможное, по видимому; потому что польское правительство всеми мѣрами стремилось къ тому, чтобы истребить Православіе, какъ главнѣйшую препону къ сліянію двухъ племенъ въ одинъ народъ, — и на мѣсто грековосточнаго исповѣданія, повсюду водворить Унію; а лучшимъ къ этому средствомъ считали тогда постоянное стѣсненіе русскаго народа во всехъ правахъ и вольностяхъ. И потому Братства долго недоумѣвали и переходили отъ одной мѣры къ другой. Но наконецъ они нашли золотой ключъ къ политикѣ королей и вообще всехъ чиновъ польскихъ: конечно, короли желали Уніи, но еще больше денегъ; а отыскавши слабую сторону въ политикѣ королей, Братства умѣли пользоваться ею на все будущее время.

Такимъ образомъ, они начали откупаться деньгами и подарками, и весьма часто обезпечивали чрезъ это благосостояніе не только свое собственное, но и всего русскаго народа.

Отношенія къ власти духовной.

Нѣкоторые Братства пользовались правомъ ставропигіи или независимости отъ епархіальныхъ властей, другія

же не имѣли онаго. Ставропигіальныхъ Братствъ было шесть: Львовское, Виленское, Могилевское, Луцкое, Кіевское и Слуцкое; послѣднія три пользовались правомъ ставропигіи непродолжительное время, только съ 1720 по 1626 годъ, въ которомъ они подчинены были власти мѣстныхъ епископовъ.

Патріархъ былъ высшимъ начальственнымъ лицомъ, отъ котораго, одного только, зависѣли *ставропигіальныя* Братства. Они обращались къ патріарху Константинопольскому за утвержденіемъ своихъ правъ и привилегій, въ случаѣ нарушенія кѣмъ-либо сихъ послѣднихъ искали у него суда и увѣдомляли его о ходѣ духовныхъ дѣлъ. Суду, власти и управленію митрополита ставропигіальныя Братства подлежали только при двухъ условіяхъ: если митрополитъ былъ патріаршимъ экзархомъ и если принадлежалъ къ числу пастырей православныхъ, не совратившихся въ Унію. Отъ власти мѣстныхъ епископовъ Братства были совершенно изъяты. Сначала священники Братствъ находились подъ благословеніемъ, были ими рукополагаемы и посвящаемы, по собственному и добровольному выбору Братствъ; но въ послѣдствіи (съ 1590 года), когда мѣстные епископы стали противиться этому выбору и не хотѣли посвящать священниковъ, избранныхъ и предлагаемыхъ Братствами, отъ чего братскія церкви оставались безъ богослуженія, то и это право было отнято отъ нихъ и предоставлено митрополитамъ. На соборы, составлявшіеся въ Кіевѣ и въ другихъ мѣстахъ, были приглашаемы ставропигіальныя Братства и присутствовали тамъ въ лицѣ своихъ членовъ. При упомянутыхъ отношеніяхъ къ мѣстнымъ духовнымъ властямъ, ставропигіальныя Братства, владѣвшія церквами и монастырями, казались для нѣкоторыхъ мѣстныхъ

епископовъ учрежденіемъ не столько полезнымъ, сколько вреднымъ и для власти ихъ обиднымъ, потому что составляли *statum in statu*. Такимъ образомъ еще Геденъ Балобанъ, епископъ Львовскій, въ 1590 году, на соборѣ Брестскомъ, въ принесенной на него жалобѣ Братствомъ Львовскимъ за притѣсненія, оправдывался слѣдующими словами: «это Братство не хочетъ воздавать мнѣ надлежащей епископской чести, и потому-то я имѣю неудовольствіе на сіе Братство». Враги Православія, съ своей стороны, старались раздуть искру вражды между епископомъ и Братствами въ цѣлое пламя, въ надеждѣ, что взаимный раздоръ между ними сдѣлаетъ ихъ легкою добычею Уніи. Такъ, Кириллъ Терлецкій, преданный Іезуитамъ, старался въ 1590 году раздражить противъ Братства Львовскаго упомянутаго епископа Гедона Балобана, твердѣйшаго въ то время защитника благочестія, внушая ему, что «патріархъ установилъ и у него въ Львовѣ Братство и свою ставропигію для того де, чтобы овцы насъ не слушали и намъ не повиновались», и «что Братства будутъ и уже суть гонители на владыкъ: хотяй чего не будетъ, зведутъ и оскоржать, а (уховай, Боже!) скинуть ли котораго зъ насъ зъ епископи, то самъ суди, якая нечестъ?» Если взять все это во вниманіе, то не должно казаться удивительнымъ, что между епископами и даже такими, каковъ былъ напр. Геденъ Балобанъ, и Братствами — возникали постоянные споры и вражда. По крайней мѣрѣ, такъ было въ Львовской епархіи. Епископъ Львовскій Геденъ Балобанъ, видѣвшій въ учрежденіи Львовской ставропигіи подрывъ для своей власти, подстрекаемый, кромѣ того, врагами Православія ко враждѣ съ Братствомъ, почти во все время своего управленія наносилъ Братству множество обидъ и притѣсненій.

Человѣкъ пылгаго и гордаго характера, онъ, при всей своей ревности къ Православію, не могъ подавить въ себѣ неприязни къ Братству, и потому непрестанно нарушалъ его права и привилегіи, прибѣгалъ часто даже къ насильственнымъ мѣрамъ, — и все это дѣлалъ для того, чтобы подчинить ставропигію своей власти и заставить себѣ повиноваться. Такъ поступалъ онъ, не смотря на неоднократныя запрещенія патріарха и соборовъ, не смотря на то даже, что за нарушение Братскихъ правъ и привилегій ему угрожали и лишеніемъ сана, и отлученіемъ отъ церкви. Примиреніе съ Братствомъ послѣдовало не прежде того какъ Гедeonъ увидѣлъ, что всѣ дѣйствія Братства направлены къ одной высокой цѣли — къ поддержанію Вѣры православной, что Православіе находится въ явной опасности, и что наступила минута, требующая мира и согласія между православными чадами.

Что касается до Братствъ *не ставропигіальныхъ*, то они во всемъ зависѣли отъ мѣстныхъ епископовъ.

Отношенія Братствъ между собою.

Ставропигіальныя Братства болѣе всего заботились о взаимномъ во всемъ согласіи и единомудшіи, находились въ непрестанныхъ между собою сношеніяхъ по дѣламъ всей Церкви и оказывали другъ другу дѣятельную помощь.

Отношенія ихъ къ ставропигіальнымъ Братствамъ замѣчались въ слѣдующемъ: а) хотя право суда и управленія надъ неставропигіальными Братствами принадлежало епископамъ, но Братства ставропигіальныя имѣли надъ Братствами предмѣстій «первенство законнаго старѣйшинства» и, въ случаѣ ихъ уклоненія отъ правилъ, могли дѣлать имъ замѣчанія и наставленія. Братства предмѣстій должны были имъ повиноваться. б) Ставропигіальныя Братства были бли-

жайшими защитниками и покровителями Братствъ нестационарныхъ: давали имъ известное устройство, составляя для нихъ новые статуты и дѣлали имъ значительныя денежныя пособія для веденія процессовъ съ поляками и разными лицами, ихъ притѣснившими. Въ случаѣ неимѣнія средствъ для веденія собственныхъ своихъ тяжбъ, ставропигіальныя Братства, для пособія себѣ, приглашали къ складчинѣ Братства предмѣстій.

О матеріальныхъ средствахъ Братствъ.

Доходы Братствъ были или постоянные или единовременные.

1) Постоянные источники доходовъ.

а) Взносы, дѣлаемые каждыиъ изъ членовъ: при вступленіи въ Братство, при посѣщеніи братскихъ собраній, при посѣщеніи еженедѣльно храма Божія и при общей складкѣ, происходившей однажды въ годъ. Взносы эти были или опредѣленные, или зависѣли отъ добротности и известнаго состоянія жертвователя.

б) Доходы съ недвижимыхъ имуществъ, принадлежавшихъ Братствамъ. Братства владѣли домами и землями, которыя были освобождены королями отъ всякихъ повинностей и сборовъ и постоянно приносили Братствамъ доходъ.

в) Многія Братства пользовались правомъ варить медь, безъ платежа капщизны, для шести праздниковъ въ году: Св. Духа, Божіей Матери, Покрова, Св. Николая, Рождества Христова и Великаго дня. Медь продаваемъ былъ въ пользу Братства.

и г) Главнѣйшимъ же источникомъ братскихъ доходовъ были братскія типографіи. Въ нихъ постоянно печатались богослужебныя и вообще духовнаго содержанія книги, которыя продавались во всей западной Россіи.

2) Единовременные источники доходовъ.

а) Штрафы или пени, платимые членами Братства въ случаѣ нарушенія къмъ-либо изъ нихъ той или другой братской обязанности. Количество штрафа за проступки присуждалось самими братьями и вписывалось въ книгу братскихъ постановленій. Пени уплачивалась или деньгами, или воскомъ и поступала въ братскую кружку.

б) Пожертванія, равно какъ и духовныя завѣщанія частныхъ лицъ, нерѣдко отписавшихъ огромныя движимыя и недвижимыя имущества въ пользу того или другаго Братства. Такими жертвованіями или вкладами было особенно богато Львовское Братство.

и в) Если же этихъ средствъ было недостаточно для покрытія всѣхъ расходовъ, то Братства прибѣгали къ складчинѣ между собою или къ сбору отъ добрыхъ дателей, или же дѣлали воззванія ко всему русскому народу о помощи.

При такихъ источникахъ доходовъ братскія имущества находились въ болѣе или менѣе цвѣтущемъ состояніи и Братства располагали достаточными средствами для покрытія своихъ огромныхъ расходовъ.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНІЯ ЧЕСТНАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ.

Настоящій праздникъ отличается, брат., отъ другихъ праздниковъ св. церкви тѣмъ, что нынѣ, среди утренняго богослуженія, воздвигается честный и животворящій крестъ Господень. Это дѣлается въ память того всемірнаго воздвигенія, когда, орошенное кровію Сына Божія, животворящее древо, послѣ трехвѣковаго погребенія въ землѣ ненавистію іудеевъ и язычниковъ, было обрѣтено любовію къ распятому на немъ Господу славы и воздвигнуто всенародно для всеобщаго поклоненія.

Что же значитъ наше подражательное изображеніе этого дѣйствія, которое совершилось за много вѣковъ прежде насъ, которое было, въ свое время, слѣдствіемъ временной потребности — показать собравшемуся во множествѣ народу обрѣтенное сокровище креста Христова? Для чего и нынѣ продолжаемъ воздвигать крестъ Христовъ, когда ему давно поклоняются во всемъ мірѣ всѣ племена и языки?

Крестъ Христовъ, брат. мой, есть орудіе и вмѣстѣ символъ нашего спасенія, есть священная хоругвь нашей вѣры, есть знаменіе христіанина и христіанства; потому и совершающееся нынѣ воздвигеніе его изображаетъ намъ

весь образъ нашего спасенія, всю сущность нашей св. вѣры, всю прошедшую и настоящую судьбу нашу и всю будущую нашу участь.

Крестъ низводится съ высоты долу, и паки отъ земли возносится горѣ: это образъ нашего горькаго паденія въ Адамѣ и нашего превознесенія во Христѣ. И такъ, видя низводимый и возносимый крестъ Христовъ, намъ должно помышлять о томъ, какъ первозданный человѣкъ, возвеличенный образомъ Божиимъ, малымъ чимъ умаленный отъ ангеловъ славою и честію вѣнчанный, — преклонившись къ злomu совѣту — зминому, преступивъ заповѣдь Творца своего, ниспалъ съ высоты величія своего, потерялъ вѣнецъ славы и чести, лишился счастія и блаженства и изъ сына любви Божіей сдѣлался преступникомъ, достойнымъ гнѣва и казни. Какъ, потомъ, правосудіе Божіе отяготѣло надъ нимъ страшною клятвою: *проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ: тернія и волцы возрастутъ тебѣ, въ печальхъ сиѣси тую вся дни живота твоего, дондеже возвратишия въ землю, отъ неяже взята еси: яко земля еси, и въ землю отыдеши.* И съ тѣхъ поръ всѣ бѣдствія, какъ бы исторгшись изъ роковаго древа познанія, обрушились на голову преступника заповѣди Божіей; съ тѣхъ поръ *царствова смерть отъ Адама* надъ всѣмъ человѣческимъ родомъ, и *никтоже познанъ бысть возвратившійся изъ ада.* Такимъ образомъ, тяжкая жизнь въ печаляхъ и скорбяхъ, страшная смерть въ болѣзняхъ и мукахъ, вѣчное отлученіе отъ Бога, — съ полнымъ сознаниемъ всѣхъ ужасовъ и скорби сего отверженія отъ лица Божія, — на всю вѣчность, безъ малѣйшей надежды избавленія: вотъ необозримая глубина паденія нашего отъ неба до ада преисподняго!

Но, слава и благодареніе неизреченной любви Божіей, —

во Адамѣ второмъ — Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ намъ даровано болѣе, нежели чего лишились въ Адамѣ первомъ. Мы потеряли имя чадъ Божіихъ и стали чадами погибели — проклятыми и отверженными Богомъ. Господь Иисусъ Христосъ, очистивъ и освятивъ насъ Своею кровію, оправдавъ насъ отъ вины грѣха Своею смертію, *наки даде намъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя Его.* Мы лишились дыханія жизни, которое вдунулъ Богъ въ лице перваго человѣка, вдохнувъ въ себя дыханіе смерти отъ діавола? Господь Иисусъ Христосъ послалъ Духа Божія въ сердца наши, оживотворяющаго, обновляющаго и освящающаго насъ Своею благодатію. Мы удалены отъ древа жизни и стали болѣзненными и смертными? Господь Иисусъ Христосъ въ собственномъ тѣлѣ и крови Своей преподалъ намъ истинный хлѣбъ жизни и божественное врачевство безсмертія: *хлѣбъ, еюже Азъ дамъ*, говоритъ Онъ, *плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра: плоть бо Моя истинно есть брашно и кровь Моя истинно есть пиво: ядый Мою плоть и пійй Мою кровь иматъ животъ вѣчный.* Мы изгнаны изъ рая сладости и сдѣлались несчастными не только на всю настоящую жизнь, но и на всю вѣчность? Господь Иисусъ Христосъ обѣтовалъ намъ Свою Божественную помощь и утѣшеніе во всѣхъ скорбяхъ и обстояніяхъ на землѣ, а на небѣ — Свою Божественную славу: *Отче святыи* — такъ молился Онъ предъ страданіями Своими — *соблуди ихъ (вѣрующихъ въ Мя) во имя Твое.... да имутъ радость Мою исполнену въ себѣ! Отче, ихже далъ еси Мнѣ, хочу, да идѣже есмь Азъ, и тиі будутъ со Мною, да видятъ славу Мою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть.* Се неизмѣримая высота нашего превознесенія во Христѣ отъ ада къ царствію Бо-

жію, и отъ смерти къ вѣчно-блаженной жизни въ Богѣ!

Какъ совершилось сіе поистинѣ всемірное воздвиженіе естества нашего изъ бездны погибели на высоту славы Божественной? Неизреченнымъ снисхожденіемъ и преславнымъ превознесеніемъ Сына Божія Единороднаго. Итакъ, видя низводимый долу и возносимый горѣ крестъ Христовъ, намъ должно размышлять и о томъ, какъ единородный Сынъ Божій, *уже сый сіяніе славы и образъ Ипостаси Бога Отца, не восхищеніемъ нелицева быти равенъ Богу, Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи чловѣчествѣмъ бывъ, и образомъ обрътеся якоже чловѣкъ.* Неописанный естествомъ и Вездѣсущій является, яко младенецъ, въ вертепѣ и въ яслехъ; предвѣчный Царь въковъ младенчествуетъ плотію и преспѣваетъ возрастомъ яко, сынъ чловѣчeskій; всемогущій Владыка всей вселенной пребываетъ въ глубокомъ смиреніи и подчиненіи Назаретскому тектону, котораго благоволилъ нареци отцемъ Своимъ. Но сего мало: *Анецъ Божій, вземляй грѣхи міра,* принялъ на Себя и всю казнь за нихъ, опредѣленную праведнымъ судомъ Божиимъ; испыталъ все бѣдствія жизни отъ вертепа Виелеемскаго до гробовой пещеры въ саду Іосифа Аримаетейскаго. Чистый и непорочный по естеству, Онъ крещается отъ Іоанна вмѣстѣ съ грѣшниками и беззаконниками; постится четыредесять дней въ пустыни, бодрствуетъ и молится, алчетъ и жаждетъ, переходитъ отъ града во градъ, не имѣя гдѣ главы подклонити. Онъ благодѣтельствуетъ; — Ему навѣтуютъ. Онъ чудодѣйствуетъ; — Его хуляютъ. Онъ взыскуетъ погибшихъ, призываетъ труждающихся и обремененныхъ; — Его называютъ ядцею и винопійцею, другомъ мытарей и грѣшниковъ. Онъ питаетъ души алчущія и

жаждущія манною слова Божія; — Ему прерѣкають и со-
вопросничаютъ, *ищуще что уловити отъ устъ Его*. Нако-
нецъ длинный рядъ всевозможныхъ оскорбленій, уничиженій
и страданій заключается кровавымъ крестнымъ путемъ на
Голгоѳу: Неповинный вмѣняется со беззаконными и при-
твоядается ко кресту, яко злодѣй.

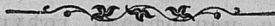
Для чего Единородному, возлюбленному Сыну Божію
благоугодно было подвергнуться такому безпримѣрному уни-
чиженію? Для нашего спасенія: за наше самолюбіе и гор-
дость Онъ смирилъ Себе до рабія зрака; за наше непослу-
шаніе волѣ Божіей *Онъ послушилъ былъ даже до смерти,*
смерти же крестныя; за наше невоздержаніе плоти, Онъ
предалъ плоть Свою на жесточайшія страданія и смерть.
Что побудило Его къ сему высочайшему самоотверженію?
Любовь, одна божественная любовь Его къ Своему созда-
нію: *такъ бо возлюбилъ Богъ міръ, яко Сына Своего еди-*
нороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погиб-
нетъ, но имать животъ вѣчный; такъ и Сынъ Божій *воз-*
любилъ есть насъ и предаде Себе за ны приношеніе и
жертву Богу въ волю благоуханія. Но сего ради и *Богъ*
Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго
имене. Сшедши во адъ, какъ одинъ изъ плѣнниковъ его,
Онъ плѣнилъ ада и извелъ всѣхъ узниковъ его на свободу.
Погребенный, какъ мертвецъ, Онъ воскресъ тридневно, яко
Богъ и Владыка жизни, совоскресивши съ Собою и весь
родъ человѣческій. Отверженный Синедріономъ и народомъ
еврейскимъ, нехотѣвшимъ познать въ Немъ царя своего,
Онъ вознесся на небо и *сиде одесную Бога*, яко всемогу-
щій Царь и Владыка небесе и земли. Уничиженный и по-
руганный отъ іудеевъ, Онъ превознесъ въ Себѣ естество
наше превыше всякаго начала и власти, *да о имени*

Иисусовъ всяко колѣно поклонится небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Се лѣствица неизглаголаннаго снисхожденія Сына Божія въ среду падшаго и уничиженнаго человѣчества, и возведенія человѣческаго естества во славу Божію!

Таково, братъ мой, духовное знаменованіе священнаго обряда воздвиженія креста Христова! Для разумѣвающаго и вѣрующаго въ немъ неизсякаемый источникъ утѣшенія духовнаго, побужденіе къ усиленной молитвѣ и благоговѣйному изліянію сердца своего предъ Богомъ, поощреніе къ дѣламъ благочестія и любви христіанской, — предметъ богомысленнаго размышленія и благодаренія Богу на всю вѣчность. Для разсѣяннаго и невѣрующаго — это простое зрѣлище, которое служитъ ему въ предметъ преступнаго развлеченія, а потому въ тягчайшій грѣхъ и гибель души.

Господи помилуй! восклицаетъ многократно св. церковь, видя воздвигаемый крестъ Господень. Такъ должно молиться и каждому, видя низводимый и возносимый крестъ Христовъ. Ибо не былъ ли и каждый изъ насъ въ раю невинности, вышедъ изъ купели св. крещенія оправданнымъ, очищеннымъ кровію Христовою, освященнымъ благодатію Господа Иисуса Христа и Духомъ Бога нашего? Не бывалъ ли каждый изъ насъ и еще въ раю духовномъ, когда съ сокрушеніемъ сердца исповѣдалъ грѣхи свои предъ Богомъ и съ благоговѣніемъ причащался Божественной плоти и крови Христовой во оставленіе грѣховъ? Но какъ первый даръ обновленія и жизни мы потеряли, преступая заповѣди Господни, такъ и второй даръ оправданія не продаемъ-ли, подобно Исаву, за всякую грѣха сладость? Сіе-то уничиженіе въ насъ чести и славы чадъ Божіихъ грѣхами нашими, сіе грѣховное безчестіе наше да воображается въ умѣ

нашемъ при видѣ низводимаго долу креста Христова. И да сокрушится сердце наше, да возопіетъ духъ и душа наша отъ всего существа своего: *Господи помилуй!*—Съ другой стороны каждому изъ насъ, братъ, Господь Иисусъ Христосъ обѣтоваль ту славу, которую Онъ имѣлъ у Отца прежде сложенія міра, если сами, по грѣхамъ своимъ, не лишимъ себя сей богоподобной чести и славы. Для каждаго изъ насъ уготоваль Онъ мѣсто въ дому Отца Небеснаго, если сами своеволіемъ и невоздержаніемъ своимъ, не изгонимъ себя изъ дому Отцаго, подобно сыну блудному. О сей-то славѣ да помышляетъ умъ нашъ, видя возвышаемый крестъ Господень; въ сіи-то горнія обители въ дому Отца Небеснаго да устремится душа и сердце наше и да вопіетъ ко Господу и Владыкѣ живота своего: *Господи помилуй!* Пощади, Милостиве, падшее созданіе Твое, воздвигни изъ глубины грѣховной и не погуби со беззаконіями моими; отверзи и мнѣ заблудшему двери покаянія, и введи ими во всеблаженное царство Твое! Аминь.

ГОНЕНИЕ НА ХРИСТІАНЪ

ВЪ КОНЦѢ ЦАРСТВОВАНІЯ МАРКА АВРЕЛІЯ.

Достопамятный повѣствователь о дѣлахъ новозавѣтной церкви, въ первые вѣка ея существованія, епископъ Кесаріи Палестинскія *) Евсевій **), изображая страданія вѣрующихъ, въ разсматриваемое нами время, дѣлаетъ при этомъ слѣдующее замѣчаніе: «что происходило съ христіанами въ одной области, то же самое совершалось съ ними и въ остальныхъ частяхъ имперіи». Этими словами повѣствователь, ближайшимъ образомъ, указываетъ на подвиги и мученія страстотерпцевъ Христовыхъ въ римской провинціи Галліи (нынѣ Франція), подвиги, съ удивительною теплотою вѣры, крѣпостію любви и упованія описанные въ

*) Кесарія Палестинская (нынѣ деревня Кезерикъ), на берегу Средиз. моря названа Палестинскою въ отличіе отъ Кесаріи Филипповой, прежней Панаеды (нынѣ развалины близъ мѣстечка Баніазъ) у подошвы Ливана, и въ отличіе отъ Кесаріи Каппадокійской, въ Малой Азіи.

***) Евсевій родился въ Кесаріи Пал., около 270 года, избранъ былъ епископомъ роднаго города въ 314 году и скончался въ 338 г., вскорѣ по смерти Константина Вел. († 337).

замѣчательномъ посланіи церквей Ліонской и Віенской къ родственнымъ имъ Мало-Азійскимъ и Фригійскимъ церквамъ *).

Юныя церкви въ южной Галліи находились въ частныхъ и тѣсныхъ сношеніяхъ съ церквами Малой Азіи. Бупеческіе корабли изъ Смирны, Милета **), Ефеса ***) тѣснились въ Марсельской гавани; Іонійскіе ****) торговцы поднимались вверхъ, по теченію рѣки Роны; посѣщали города Віеннь, Ліонъ, Отень *****) (Autun); довольно значительная образованность, или такъ называемая цивилизація жителей этой части Галліи заимствована была столько же у Грековъ, сколько и у Римлянъ. Греческіе поселенцы, греческій языкъ, греческія книги встрѣчались не только въ Марсели *****) , основанной и населенной Фокеянами, но и въ остальныхъ городахъ, вдоль Ронской долины. Епископомъ ново-насажденной церкви въ Ліонѣ былъ, въ это время, Поинъ, природный Грекъ, присланный изъ Смирны святымъ

*) Подлинный текстъ сего посланія находится въ церков. истор Евсев. V, 1, 2, 3; а латинск. переводъ сдѣланъ Руфиномъ, родив. около половины 4-го вѣка.

**) На мѣстѣ древняго Милета нынѣ стоитъ незначительное мѣстечко Палача, при Латвійскомъ заливѣ.

***) Въ настоящее время небольшая деревня Айа-Сулукъ.

****) Іонією, въ древности, называлась часть западной Анатолиі, вдоль Эгейскаго моря (Архипелагъ), между рѣками Гермусомъ (нынѣ Сарабать) и Меандромъ (нынѣ Миндерь).

*****) Рона, въ древности назыв. Rhodanus. Віеннь въ древ. Vienna, при рѣкѣ Ронѣ. Сюда, по преданію, сосланъ былъ Пилатъ Каллигулою (37 — 41). Ліонъ, въ древ. Lugdunum, основ. за 43 года до Рожд. Хр. проконсуломъ Минуціемъ Планкомъ. Отень, въ древ. Vibracte, иначе Augustodunum.

*****) Марсель въ древ. Massilia, основанъ жителями Іонійскаго города Фокеи (нынѣ Фокиа въ Анатолиі), за 600 лѣтъ до Р. Хр.

Поликарпомъ. Преемникомъ Поина былъ святой Иринеи, тоже Мало-Азійскій Грекъ, ученикъ св. Поликарпа и епископа Іерапольскаго Папія, а чрезъ нихъ св. апостола евангелиста Іоанна Богослова.

Упомянутое посланіе Ліонской церкви начинается братскимъ о Христѣ привѣтствіемъ къ христіанамъ Малой Азіи. Затѣмъ слѣдуетъ разсказъ о самомъ гоненіи. Въ Галліи, какъ и въ другихъ мѣстахъ, начало враждебнымъ дѣйствіямъ противъ христіанъ положено было не властію, а самимъ народомъ. Языческое населеніе таило въ себѣ особенное негодованіе на юную Церковь Христову, за ея изумительные успѣхи въ этой странѣ; и потому чтители идоловъ стали оскорблять и преслѣдовать христіанъ различнымъ образомъ: такъ вѣрующіе не могли появляться на улицахъ, безъ того, чтобы ихъ не забросали камнями; исповѣдникамъ Христа запрещенъ былъ входъ въ бани, возбранено было появляться на форумѣ и другихъ общественныхъ мѣстахъ и собраніяхъ. Чернь стала подстрекать къ подобнымъ поступкамъ мѣстное начальство, не успѣвшее еще принять участія въ ея неистовствѣ противъ вѣрующихъ.

Не трудно доискаться причины, почему общественная власть какъ бы колебалась еще открыть преслѣдованіе христіанъ. Если чернь, по своей кровожадности, требовала большаго числа кровавыхъ жертвъ; за то власть, по своей дальновидности, нуждалась и рассчитывала на возможно большее число отступничествъ. Гоненіе по этому имѣло видъ тяжелой борьбы; оно еще не начиналось, а было только предчувствуемо и предусматриваемо; но уже многіе изъ болѣе прозорливыхъ христіанъ и язычниковъ съ безпокойствомъ вопрошали себя объ исходѣ и развязкѣ этого кроваваго

дѣла. Христіане спѣшили въ свои храмы, усиливали строгость поста, умножали молитвы, возгнетали въ себѣ огонь вѣры, надежды, любви къ Богу и другъ къ другу; усугубляли свою ревность о истинѣ. Сознававшіе себя тяжкими грѣшниками не медлили приносить истинное покаяніе, умоляли своихъ пастырей и свою собратію объ испрошеніи имъ у Христа Спасителя прощенія; Церковь, съ благосердіемъ любящей матери, поспѣшала на помощь кающимся и принимала ихъ въ свои объятія. Въ свою очередь и власть, не безъ особеннаго безпокойства, приготавлилась къ затѣваемому ею адскому предпріятію; въ глазахъ начальства теперь ставились на вѣсы его честь и его достоинство; всякое вынужденное отступничество увѣнчивало власть славою, всякое совершившееся мученичество поражало ее безславіемъ и уничижало ея значеніе. Если какой нибудь несчастный членъ церкви выходилъ изъ судилища свободнымъ, а слѣдовательно сталъ отступникомъ, — это обстоятельство причиняло тяжкую скорбь всей Церкви, но въ то же время особеннымъ образомъ радовало язычество; если же подвизавшійся за истину пребывалъ твердымъ до конца въ исповѣданіи истины, и исторгалъ, такъ сказать, у мучителей вѣнецъ мученичества; это обстоятельство въ свою очередь наносило тяжкое пораженіе язычеству, но въ то же время было свѣтлымъ торжествомъ для Вѣры. Слова: пораженіе, побѣда, торжество, въ приложеніи къ мученичеству описываемаго времени, должны быть принимаемы въ буквальномъ ихъ значеніи *).

*) Предсѣдатели особенно избѣгаютъ того, чтобы истязуемые христіане не умирали во время пытокъ. Одинъ изъ нихъ хвалился (какъ будто одержалъ великую надъ врагами побѣду), что мучимый имъ христіанинъ, по истеченіи двухъ лѣтъ, сдѣлался отступникомъ. Lactan.

Языческое начальство напрягало все силы своего ума, употребляло всю свою власть, с целью препобѣдить мужество исповѣдниковъ Христовыхъ; правители умствовали, расточали лесть, завлекали обѣщаніями, прибѣгали къ угрозамъ, пытаясь утратить или обольстить вѣрующаго, лишь бы только избѣгнуть необходимости осудить его на смерть, не по человеколюбію конечно, а для того, чтобы, преклонивъ къ отступничеству и высказавъ свою ревность къ язычеству, заслужить уваженіе у изступленной толпы. Лица высшаго общества, напр. языческіе жрецы, выѣшивались сюда съ своими услугами, поражая христіанъ проклятіями, произнося противъ нихъ угрозы, а иной разъ не считали для себя униженіемъ обращаться къ христіанамъ съ просьбами, не стыдились даже проливать слезы. Противъ всего этого исповѣдникъ вѣры боролся тоже всеми силами своего ума, противопоставлялъ крѣпость своей Вѣры, непоколебимость упованія, твердость любви къ своему Искупителю; поражалъ враговъ-обольстителей насмѣшками; въ своихъ отвѣтахъ исповѣдникъ находилъ подкрѣпленіе своему мужеству и своему терпѣнію. Подобно тому, какъ язычники присутствовали въ судилищахъ изъ желанія—какъ можно искуснѣе повести дѣло прельщенія, — христіане въ свою очередь, находились тутъ-же, желая предохранить подвижника отъ опасности увлечься обольщеніями, или утратиться угрозъ.

Divin. Inst. V, 11. Мы вступаемъ въ настоящую битву, когда являемся предъ судей; становимся побѣдителями, когда насъ осуждаютъ на казнь; смерть награда наша за побѣду; это наши лавры, это наши торжественныя колесницы. Tertul. Apol. 50. Подобно тому, какъ суди скорбятъ, когда видятъ, что христіане мужественно переносятъ оскорбленія, мученія; Христіане торжествуютъ, когда ихъ осуждаютъ на смерть. Orig. contra. Cels. VIII. 44.

Не переставая посѣщать обреченнаго на подвигъ мученичества, въ его заключеніи, не оставляя его безъ помощи, братскаго утѣшенія, воздавая ему должное уваженіе, ободряя на подвигъ терпѣнія, христіане не оставляли своего собрата и въ то время, когда онъ стоялъ на судилищѣ, предъ истязателями; наставники, ученики, друзья, родственники судимаго ободряли, воодушевляли его взорами, знаками, словами, слезами. Здѣсь-то происходила страшная борьба, въ которой каждый трепеталъ, напрягалъ всѣ силы, чтобы одержать побѣду, язычники чтобы пріобрѣсть отступника, христіане — чтобы стяжать мученика.

Не станемъ утаивать отъ себя и того крайне печальнаго явленія, что по временамъ язычество имѣло кой-какой успѣхъ. Признанная Церковію необходимость составить точныя правила касательно отвергшихся вѣры показываетъ, что число сихъ несчастныхъ было довольно значительное; но часто отступавшіе отъ вѣры, по немощи, тотчасъ слѣзили къ вѣрующей братіи, и вчерашніе отступники приносили на другой день искреннее раскаяніе. Отступничество заглаждаемое истиннымъ обращеніемъ вводило язычниковъ въ заблужденіе; языческая власть, полагаясь на силу своихъ ухищреній, была увѣрена въ прочности своихъ пріобрѣтеній.

Если же вмѣсто ожидаемаго успѣха оболстители встрѣчали непоколебимую твердость, какъ это бывало почти всегда, въ такомъ случаѣ ярость ихъ и оскорбленное самолюбіе проконсуловъ, переходя отъ оболщенія къ угрозамъ, отъ угрозъ къ пыткамъ, доходила до самой утонченной жестокости въ истязаніяхъ. Даже послѣ пытокъ, оказавшіеся непоколебимыми подвергались новымъ мукамъ, единственно въ отмщеніе за неуспѣхъ. Заботились о томъ, чтобы му-

ченія были какъ можно медленнѣе, жесточе, были чувствуемы со всею ихъ адскою горечью; и только послѣ очевиднаго неуспѣха, судии, сознавая себя побѣжденными, приносили смертный приговоръ. Такимъ образомъ, гоненіе на христіанъ часто представляло собою видъ торжественнаго испытанія. Языческая власть, всегда побѣждаемая, приступала къ этому кровавому дѣлу нерѣдко съ замѣтнымъ колебаніемъ. Чтобы побудить ее дѣйствовать рѣшительнѣе, требовались для этого учащенные доносы, возмущенія, мятежныя и усиленные домагательства народнаго фанатизма *). Бывало по временамъ и такъ, что послѣ открытія гоненій, по причинѣ неудачъ власть отказывалась отъ дальнѣйшаго кровопролитія.

Вотъ по какой причинѣ языческая власть въ Ліонѣ высказывала нѣсколько времени замѣтную нерѣшительность и не принималась за казни. Но народъ, увлеченный фанатизмомъ, не столько предусмотрительный, жаждавшій болѣе крови, нежели интересовавшійся отступничествомъ, дышавшій убійствами болѣе, нежели расчитывавшій на успѣхъ отъ истязаній, водясь преимущественно звѣрскими страстями, а не однимъ самолюбіемъ — этотъ народъ естественно выказывалъ нетерпѣніе. За отсутствіемъ Кесарскаго намѣстника (Легата), военное начальство и гражданская власть въ Ліонѣ была принуждена — какъ можно большее число христіанъ собрать насильно на общественныхъ мѣстахъ, и, послѣ допросовъ въ присутствіи народа, по его приговору, заключать въ темницу, поелику, по тогдашнимъ узаконеніямъ, одинъ лишь намѣстникъ кесаря имѣлъ право осуждать на казнь.

(Окончаніе въ слѣд. №).

*) «Никто такъ сильно не домогался смерти христіанъ, какъ народъ». Tertul. Apol. 35, 37 и 40.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Нѣсколько статистическихъ данныхъ изъ послѣдняго (за 1861-й годъ) отчета г. оберъ-прокурора Св. Слѣда — Изъ записокъ миссіонера о проповѣди Евангелія самоѣдамъ въ 1863 г. — 0 сооруженіи и поддержкѣ церквей въ Западномъ краѣ.

Въ 1861 году православныхъ епархій во всей Россіи было 58; въ этомъ числѣ 1-го класса (митрополій) 4, — 2-го класса (архіепископій) 20, — 3-го класса (епископій) 29, — неположенныхъ въ классъ (составляющихъ грузинскій экзархатъ) 5.

Епархіями управляли: 4 митрополита, 22 архіепископа, 31 епископъ. А жило въ монастыряхъ на покоѣ: 7 архіепископовъ и 9 епископовъ.

Общее число монастырей — 614; изъ нихъ 477 мужескихъ и 137 женскихъ. Въ первыхъ спасалось: 5,648 монаховъ и 4,879 послушниковъ; въ послѣднихъ — 2,931 монахиня и 7,669 послушницъ.

Общее число православныхъ церквей — 37,381; изъ нихъ: 598 соборовъ, 24 церкви, придворныя, 849 монастырскихъ и 30,644 приходскихъ (въ томъ числѣ 223 единовѣрческихъ).

При церквахъ служили: 615 протоіереевъ, 37,335 священниковъ, 12,444 діакона и 63,431 причетникъ. А со-

стояли за штатомъ, по болѣзни и старости: 143 протоіерея, 3,370 священниковъ, 1,904 діакона и 6,932 причетника.

Въ четырехъ духовно-учебныхъ округахъ — С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Кіевскомъ и Казанскомъ — состояло: академій 4, семинарій 49, низшихъ училищъ 199. Въ нихъ было: наставниковъ 1886, учащихся 54,057.

Изъ духовнаго званія въ свѣтское выбыли: по собственному желанію — священниковъ 2, діаконѳвъ 4, причетниковъ 217, дѣтей священнослужительскихъ 1,071; по суду — діаконъ 1, причетниковъ 134.

Число лицъ православнаго исповѣданія по всей Россіи, кромѣ армейскаго и флотскаго вѣдомства, было: муж. 25,226,972; жен. 26,807,678.

Число родившихся простиралось: муж. 1,424,998; жен. 1,365,896; умершихъ было: муж. 1,091,446; жен. 1,067,322. Заключено браковъ: 563,773.

Присоединилось къ православію, обоего пола: раскольниковъ 5,519; изъ латинскаго исповѣданія 1,019, армянскаго 40, лютеранскаго 536, реформатскаго 8, евреевъ 427, магометанъ 599, язычниковъ 1,457.

Денежныхъ пожертвованій въ пользу церквей было на 7,640,029 р. 69 ³/₄ к. Убытковъ понесли церкви: отъ похищеній на 30,387 р. 47 к.; отъ пожаровъ на 20,266 р. 10 к. Случаевъ похищеній было 206, пожаровъ 29.

Суммъ, состоящихъ въ завѣдываніи хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ къ 1861 г. было 2,168,462 р. 23 ¹/₂ к. Къ нимъ въ 1861 г. поступило штатныхъ прибылей типографскихъ и другихъ 898,121 р. 11 к. Изъ нихъ поступило въ расходъ 821,418 р. 2 ³/₄ к. Затѣмъ къ 1862 г. осталось 2,245,165 р. 31 ³/₄ коп.

Суммъ, состоящихъ въ завѣдываніи духовно-учебнаго

управленія при Св. Синодѣ къ 1861 г. было 15,649,770 р. 99 $\frac{1}{4}$ к. Къ нимъ въ 1861 г. поступило прибыльныхъ отъ продажи свѣчъ (996,384 р. 46 $\frac{1}{2}$ к.), процентныхъ и другихъ — 1,877,766 р. 15 $\frac{1}{2}$ к. Изъ нихъ поступило въ расходъ 1,987,178 р. 9 $\frac{1}{4}$ к. Затѣмъ къ 1862 г. осталось 15,540,359 р. 5 $\frac{1}{4}$ коп.

— Въ Юльской книгѣ «Православнаго Обзоренія» помѣщены «Записки миссіонера о проповѣди Евангелія самоѣдамъ въ 1863 году». Авторъ записокъ — А. Ситниковъ, о личности и подвигахъ котораго было заявлено уже въ «разныхъ извѣстіяхъ». Вотъ теперь заключеніе его записокъ.

«Имя Христово пронеслось между всѣми некрещенными самоѣдами, и крестъ Христовъ они почитаютъ и признаютъ въ немъ силу чудодѣйственную: ибо многіе идолопоклонники навѣшиваютъ кресты на передовыхъ оленей въ своихъ стадахъ и на любимыхъ ими кумировъ. Нужна только ревность евангельская — и всѣ язычники будутъ хрістіане. А то, напримѣръ, на островѣ Калгуевѣ, на которомъ самоѣды были просвѣщены св. крещеніемъ, нѣтъ священника, и такъ островъ зарастаетъ идолопоклонствомъ: потому что новое поколѣніе не крещено и женится на некрещенныхъ; старики же, не имѣя священника и не слыша Божественной литургіи, остаются между хрістіанствомъ и язычествомъ. Въ тридцатыхъ годахъ существовала миссія подъ управленіемъ архимандрита Веніамина, по обращенію язычниковъ самоѣдовъ въ хрістіанство въ Мезенскомъ уѣздѣ, послѣ которой оставалось некрещенныхъ самоѣдовъ не болѣе 500 человекъ; съ того же и до настоящаго времени, число язычниковъ умножилось до 2,000 человекъ, оттого что дѣти ихъ оставались некрещенными и женились на таковыхъ же. Въ 1862 году я имѣлъ счастье представить записку

о просвѣщеніи самоѣдовъ г. оберъ-прокурору Св. Синода, въ которой между прочимъ говорилъ: «что въ Канинской тундрѣ считается всѣхъ самоѣдовъ обоого пола и всѣхъ уже пребывающихъ въ православіи, до 600 человекъ; кочуютъ же они на разстояніи 500 верстъ. На такое число самоѣдовъ — одинъ только приходскій священникъ, который живетъ въ той же тундрѣ, на правомъ берегу рѣки Неси, въ казенномъ домѣ, гдѣ была сгорѣвшая церковъ. Къ тому же приходу, о которомъ я говорю, принадлежитъ еще нѣсколько деревень, раскинутыхъ на довольно большомъ разстояніи; а потому невозможно священнику болѣе двухъ разъ въ годъ объѣхать тундру для исправленія требъ и поддержанія вѣры христіанской между самоѣдами; невозможно даже въ короткое время пріѣзда его въ тундру исправить всѣ требы и увидѣть всѣхъ кочующихъ самоѣдовъ въ разныхъ мѣстахъ». По поводу моей записки, Св. Синодъ написалъ Архангельскому епархіальному начальству отъ 27 Октября 1862 г. доставить соображеніе въ Св. Синодъ — какъ о постройкѣ новой церкви вмѣсто сгорѣвшей, такъ и о назначеніи втораго священника съ производствомъ ему содержанія: но ни то, ни другое еще до сего времени не приведено къ совершенному исполненію.

«Необходимо увеличить число церквей въ тундрахъ и къ существующимъ прибавить священниковъ, иначе не только не сохранятся уже обратившіеся въ православіе, но и умножится число идолопоклонниковъ. Для обращенія же остающихся еще идолопоклонниками необходимо учредить миссію».

— Въ «разныхъ извѣстіяхъ» не разъ было сообщаемо читателямъ о пожертвованіяхъ на устройство церквей и школъ въ Западномъ краѣ. Это важное дѣло такъ выясняютъ «Московскія Вѣдомости» въ передовой статьѣ № 167:

«Извѣстно, что забота объ устройствѣ и поддержкѣ церквей возложена закономъ на самихъ прихожанъ, которые, при недостаточности своихъ средствъ, прибѣгаютъ къ общественной благотворительности, безъ всякаго, въ большинствѣ случаевъ, пособія отъ правительства. На счетъ казны отнесено устройство только тѣхъ церквей, которыя находятся въ исключительныхъ условіяхъ. Законъ этотъ общій для всей Имперіи, но приложеніе его оказалось невозможнымъ въ губерніяхъ западныхъ. Бѣдность сельскихъ церквей въ имѣніяхъ, принадлежавшихъ на крѣпостномъ правѣ, большею тастію, иновѣрнымъ помѣщикамъ, до того была велика и такъ повсемѣстна, что еще въ 1831 году правительство было вынуждено нарушить свое невмѣшательство въ дѣла церковнаго благоустройства и рѣшилось принять въ западномъ краѣ особія мѣры. Вслѣдъ за усмиреніемъ возстанія 1831 года устройство церквей въ казенныхъ имѣніяхъ Кіевского генералъ-губернатора начато было правительственными средствами, а помѣщиковъ того края повелѣно было *приласить* къ построенію и починкѣ православныхъ церквей. По воссоединеніи уніатовъ это приглашеніе было распространено и на остальные губерніи западнаго края. Распоряженіе это было принято какъ вопіющее насиліе. Мѣстные помѣщики были, какъ извѣстно, католики: съ какой же стати, говорили они, заботиться имъ о поддержаніи иновѣрескихъ для нихъ церквей? Это было однакожь прямымъ послѣдствіемъ ихъ помѣщичьяго права. Такъ какъ весь трудъ, вся живая сила въ ихъ имѣніяхъ принадлежала имъ, равно какъ и вся выгода отъ этой живой силы, такъ какъ законъ возлагалъ за это на помѣщиковъ и попеченіе о матеріальныхъ и нравственныхъ нуждахъ подвластныхъ имъ крестьянъ, то кому же какъ не имъ при-

надлежало и попечение о духовныхъ нуждахъ крѣпостнаго сословія? Но помѣщики видѣли въ осуществленіи Высочайшей воли упроченіе въ той странѣ православія и потому не только не отозвались на призывъ Государя, а, напротивъ, старались отклонить отъ себя устройство церквей, подъ разными предлогами, которые мудрено назвать иначе какъ насмѣшками. Напримѣръ: одинъ значительный по состоянію помѣщикъ въ данной имъ подискѣ назначилъ на окраску пола своей сельской церкви 8 лѣтъ; другой въ 1839 году обязался исправить въ своемъ имѣніи церковь въ 4 года, съ тѣмъ чтобы начать работы съ 1869 года; нѣкоторые назначали для постройки небольшой деревянной церкви срокъ 25 лѣтъ и т. п. Разумѣется, церкви, оставаясь такимъ образомъ безъ поддержки, годъ отъ года приходили въ большую ветхость. Крестьяне дѣлали что могли, но велики ли были средства крѣпостныхъ крестьянъ, особенно подъ польскимъ управленіемъ?

Видя безуспѣшность *прилашенія* помѣщиковъ поддерживать разрушающіяся церкви, правительство въ 1852 г. вмѣнило имъ эту поддержку въ *обязанность*. Но и эта мѣра имѣла не болѣе успѣха.

Въ двадцатисемилѣтній періодъ времени (съ 1831 по 1858 годъ) бесполезнаго убѣжденія и потомъ безуспѣшнаго понужденія помѣщиковъ, пришло въ обветшаніе и наконецъ въ совершенное разрушеніе въ девяти западныхъ губерніяхъ до 3,000 церквей; было исчислено, что для возстановленія и исправленія всѣхъ этихъ обрушившихся и обрुшавшихся храмовъ потребно было бы до 6,000,000 руб. Между тѣмъ предпринято было освобожденіе крестьянъ, вмѣстѣ съ которымъ исчезало и самое право требовать отъ помѣщиковъ поддержанія православныхъ церквей. Оставалось одно изъ

двухъ: либо, на общемъ основаніи закона, предоставить ихъ окончательному разрушенію, либо поддержать ихъ посредствомъ какихъ-нибудь особыхъ мѣръ. Теперешній завѣды-
 вающій устройствомъ православныхъ церквей въ Западномъ
 краѣ П. Н. Батюшковъ, лично знакомый съ этимъ краемъ,
 составилъ въ 1858 году записку, которая изображала кар-
 тину, для многихъ въ то время совершенно новую и тѣмъ
 болѣе поразительную. Дѣло было найдено столь серьезнымъ,
 что тогда же, не смотря на финансовыя затрудненія, ас-
 сигновано 1 1/2 милліона р. с. изъ государственнаго казна-
 чейства, для возобновленія на первый разъ храмовъ въ Бѣ-
 лоруссіи, наиболѣе нуждавшихся въ помощи. Надзоръ за
 употребленіемъ ассигнованныхъ суммъ былъ порученъ мѣст-
 нымъ губернаторамъ, и въ помощь имъ даны люди непри-
 надлежащія къ губернской чиновной іерархіи, но понужда-
 емые внутреннимъ чувствомъ содѣйствовать предпринятому
 дѣлу. Такіе люди выбраны были преимущественно изъ числа
 офицеровъ генеральнаго штаба и инженеровъ, какъ болѣе
 или менѣе знакомыхъ съ строительнымъ дѣломъ. Требова-
 лось, чтобъ они лично осмотрѣли всѣ церкви края, ознако-
 мились съ мѣстными условіями и средствами, изыскали
 способы для возможно болѣе дешеваго и удобнаго заготов-
 ленія матеріаловъ и найма рабочихъ. Кромѣ того, необходи-
 мо было, чтобъ эти довѣренные люди, своимъ безукориз-
 неннымъ образомъ дѣйствій, умѣли устранить поводъ къ
 притязаніямъ владѣльцевъ имѣній, гдѣ устраиваются цер-
 кви, и избѣжать столкновеній съ лицами, имѣющими прямое
 или косвенное участіе въ дѣлѣ. Зная лично нѣкоторыхъ
 изъ выбранныхъ для этого дѣла людей, и имѣя свѣдѣнія о
 дѣйствіяхъ всѣхъ, мы имѣемъ основанія думать, что сдѣ-

лени онко аэокоагтоО . Рванячи олхыинвлосавнп . вивжврддон

ланный выборъ былъ вообще удаченъ. Вотъ въ чемъ состоятъ эти дѣйствія:

По свѣдѣнiямъ, собраннымъ въ 1859 и 1860 годахъ, официальнымъ (свѣтскимъ и духовнымъ) путемъ, православныхъ приходскихъ храмовъ въ помѣщичьихъ имѣнiяхъ считалось:

Въ губернiяхъ Сѣверо-западнаго края:

Виленской	106
Гродненской	220
Ковенской	3
Витебской	206
Могилевской	496
Минской	520
	<hr/>
	1,551.

Юго-западнаго края:

Волынской	1,066
Подольской	1,170
Кіевской	1,044
	<hr/>
	3,280.

а всего 4,831.

Всѣ эти церкви слѣдовало осмотрѣть, привести въ извѣстность степень ихъ ветхости и затѣмъ опредѣлить, которыя изъ нихъ должны быть замѣнены новыми и которыя требуютъ лишь исправленiй, болѣе или менѣе значительныхъ. Наконецъ требовалось рѣшить, въ какой мѣрѣ необходимо содѣйствіе правительства при исполненiи этихъ работъ. За этими предварительными развѣдками должны были слѣдовать самыя работы. Результаты этихъ развѣдокъ и работъ были слѣдующіе:

а) По Могилевской губерніи, до 1864 года, осмотрѣно

473 церкви и 311 изъ нихъ предназначены къ возобновленію на счетъ казны. Въ этомъ числѣ предположено возвести новыхъ каменныхъ 17 и деревянныхъ 75; остальные 219 предположены къ капитальнымъ передѣлкамъ или къ починкѣ. 259 уже отстроены окончательно; по 44 работы должны быть окончены въ текущемъ году.

б) По Витебской губерніи осмотрѣно 183 церкви и осталось осмотрѣть 23. Изъ числа первыхъ предназначено возобновить на счетъ казны 146, въ томъ числѣ построить новыхъ: каменныхъ 3 и деревянныхъ 27, а въ 116 произвести капитальныя передѣлки и исправленія. Въ настоящее время отстроено новыхъ 11 и исправлено 55; по прочимъ работы продолжаются.

в) По Минской губерніи осмотрѣны 191 церковь, остается осмотрѣть 244. Изъ осмотрѣнныхъ церквей предположено устроить новыхъ: каменныхъ 15 и деревянныхъ 58, къ капитальной передѣлкѣ и къ починкѣ назначено 88, всего 161. Изъ этого числа отстроено окончательно 33; по остальнымъ работы производятся.

г) По губерніямъ, собственно такъ называемымъ Литовскимъ, общихъ распоряженій не сдѣлано, за недостаточностью ассигнованнаго капитала (1½ милліона); по частямъ же, въ продолженіи пяти лѣтъ, оказаны въ отдѣльныхъ случаяхъ нѣкоторыя пособія.

Во второй половинѣ 1863 года найдено необходимымъ распространить на счетъ особаго источника правительственные дѣйствія по постройкѣ церквей и на Юго-западный край, куда въ то же время командированы офицеры генеральнаго штаба. Въ теченіе прошлаго лѣта, они успѣли осмотрѣть въ Подольской губерніи — 112 и въ Волынской 155 храмовъ. Нынѣ сдѣланы уже распоряженія къ откры-

тію работъ по устройству этихъ церквей и отпущены необходимыя на то суммы. Что касается до Кіевской губерніи, то въ нее командированъ офицеръ лишь въ недавнее время.

Таковы дѣйствія по постройкѣ сельскихъ храмовъ. Независимо отъ того предполагается приступить къ сооруженію Житомирскаго кафедральнаго собора, обрушившагося въ 1853 году. Будетъ приступлено также и къ устройству тѣхъ соборныхъ уѣздныхъ храмовъ, гдѣ, по различнымъ соображеніямъ, это будетъ признано наиболѣе необходимымъ. Если къ этому присоединить многочисленныя постройки, предпріятыя по распоряженію генерала Муравьева, то можно надѣяться, что черезъ нѣсколько лѣтъ Западный край не будетъ имѣть причины завидовать въ этомъ отношеніи остальной Россіи. Можетъ ли однако на все это достать ассигнованныхъ изъ государственнаго казначейства суммъ? Очевидно, нѣтъ, и указать на это тѣмъ болѣе необходимо, что возведеніемъ или поновленіемъ церковныхъ построекъ не исчерпываются еще церковныя нужды Западнаго края.

Почти всѣ бывшія уніятскія, нынѣ православныя церкви, нуждаются въ утвари и церковныхъ книгахъ. Со времени уніи въ нихъ сохранились образа святыхъ непризнаваемыхъ ею, аллегорическія изображенія и портреты папъ, не причисленныхъ и латинскою церковью къ лику святыхъ; конфессіоналы, баптистеріи, монстранціи, колокольчики въ алтаряхъ. Но на ряду съ этимъ лишнимъ, ни въ одномъ почти храмѣ до послѣдняго времени не было полной богослужебной утвари и облаченій; въ Волынской губерніи ни одна церковь не имѣла полного круга священныхъ книгъ. Вообще въ утвари и другихъ предметахъ нуждаются по свѣдѣніямъ, собраннымъ официальнымъ путемъ, 2,076 церквей. Удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ, даже при

помощи значительныхъ суммъ, взысканныхъ съ имѣнной замѣшанныхъ въ возмущеніе помѣщиковъ, весьма трудно. Вотъ почему разрѣшенъ былъ, съ Высочайшаго соизволенія, сборъ добровольныхъ приношеній, сперва въ пользу храмовъ бѣлорусскихъ, а потомъ юго-западныхъ и литовскихъ, о чемъ въ свое время было объявлено въ нашей газетѣ. Первыми жертвователями были Государь Императоръ, Государиня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и члены Императорскаго Дома, пожертвовавшіе значительныя суммы на устройство и пополненіе ризницъ. Слѣдуя Царскому примѣру, высшее духовенство, нѣкоторые монастыри и церкви, и частныя лица сдѣлали столь значительныя приношенія, что въ продолженіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, наиболѣе нуждавшіеся храмы получили все необходимое для безостановочнаго богослуженія, и многія церкви даже съ избыткомъ надѣлены дорогими иконами и священною утварью, которыя навсегда останутся памятникомъ сочувствія Россіи къ духовнымъ нуждамъ Западнаго края.

Всего официальнымъ путемъ отправлено по настоящій годъ.

	ДЛЯ ЕПАРХІЙ:					
	Доминиканской.	Подольской.	Подолской.	Могилевск.	Минской.	Литовской.
Чашь для причастія съ принадлежност.	128	116	60	111	88	496
Ковшиговъ съ блюдами для теплоты	168	—	18	80	15	15
Крестовъ : напрестольныхъ, запрестольныхъ, дароносныхъ и выносн.	175	22	70	111	81	158
Евангелій напрестольныхъ	—	34	17	72	59	194

Дарохранительницъ,	100	30	20	60	27	155
Мурницъ	260	—	12	36	4	102
Облачений: напрестольныхъ, священническихъ и діакон- скихъ	1246	243	292	660	382	1628
Игонь мѣстныхъ и храмо- выхъ	147	—	59	29	350	3
Лампадъ къ игонамъ	—	—	64	245	103	211
Подсвѣчниковъ напрестоль- ныхъ и выносныхъ	415	22	124	270	130	384
Панигадилъ	—	—	22	68	18	1
Бадилъ	58	5	46	53	17	152
Сосудовъ водосвятныхъ, ан- тидорн. и поліелейныхъ.	662	5	180	142	70	12
Плащаницъ	—	4	10	64	31	89
Бупелей	754	2	32	36	2	—
Хоругвей	—	—	98	77	22	73
Выносн. фонарей	—	—	—	23	—	—
Брачныхъ вѣнцовъ	184	—	84	64	19	—
Воздуховъ	—	—	—	279	—	103
Дароносицъ	235	—	—	—	—	116
Всенощн. блюдъ	102	3	—	—	—	94
Кропилъ	49	—	—	—	—	11
Кувшиновъ для святой воды.	—	—	—	—	—	1
Миней	—	188	—	—	—	—
Антидорн. блюдъ	67	—	—	—	—	1

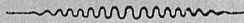
Но эти приношенія имѣли нѣкоторымъ образомъ характеръ частный. Въ нихъ принимали участіе лишь немногія лица. Между тѣмъ дѣло, которое вызывало эти приношенія, должно имѣть значеніе общаго, всероссійскаго дѣла; въ немъ слѣдуетъ принять участіе всему русскому

народу. Съ этою цѣлію въ настоящемъ году, какъ нашимъ читателямъ извѣстно, съ Высочайшаго разрѣшенія, сдѣлано по всей Имперіи приглашеніе къ пожертвованіямъ для обезпеченныхъ еще церквей и для устройства находившихся при немъ поселянскихъ школъ. Какъ откликнулась Россія на это приглашеніе? Мы слышали, что по 1-е Юня на имя г. Батюшкова поступило до 17,000 рублей, независимо отъ пожертвованій, которыя разрѣшено принимать губернаторамъ. Впрочемъ объ всѣхъ поступающихъ тѣмъ или другимъ путемъ пожертвованіяхъ будетъ оглашаемо во всеобщее свѣдѣніе, равно какъ и о данныхъ этимъ пожертвованіямъ назначеніяхъ. Мы съ своей стороны считаемъ нужнымъ упомянуть, что при распредѣленіи суммъ, поступающихъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, оно придерживается воли жертвователей и нѣкоторымъ изъ нихъ даетъ назначеніе собственно на церковныя нужды, другія же обращаетъ въ пособіе школамъ, содержимымъ духовными лицами. Такъ, напримѣръ, для бѣднѣйшихъ приходоу Минской епархіи, оно отпустило въ распоряженіе минскаго преосвященнаго, изъ суммъ, пожертвованныхъ частными лицами, 5,000 р. Бромъ того оно отправило въ Западный край до 60,000 экземпляровъ книгъ, отчасти пожертвованныхъ Государынею Императрицею и частными лицами, а отчасти пріобрѣтенныхъ на пожертвованныя деньги. Книги эти распредѣлены между 1,029 школами губерній: Гродненской, Минской, Могилевской, Витебской, Ковенской, Подольской и Волынской.

Наконецъ изъ пожертвованныхъ же суммъ выданы значительныя пособія нѣсколькимъ братствамъ Западнаго края, которыя пожелали принять на себя исправленіе своихъ храмовъ. Вообще гдѣ находятся въ числѣ братчиковъ лица,

пользующіяся общимъ уваженіемъ и довѣріемъ, тамъ употребленіе пособій и исполненіе строительныхъ работъ поручается прямо этимъ лицамъ.

Таковъ ходъ и характеръ дѣла, которое, независимо отъ чистаго благочестиваго своего значенія, имѣетъ и огромное значеніе политическое. Эти милліоны перешедшіе, и другіе, которые, надѣмся, перейдутъ еще изъ одной половины Россіи въ другую, — самыя крѣпкія узы, соединяющія ихъ между собою. Вспомнимъ что связь религіозная послужила основаніемъ возвращенія западныхъ губерній въ лоно отечества; эта же связь въ настоящее время должна закрѣпить на вѣки единство и цѣлость Россіи.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

Василія И. Григорьева,

КОММИСІОНЕРА ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ
СВНОДѢ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ :

Акаѳиста Пресвятѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ, всѣхъ скорбящихъ Радости. Спб. 1853 г. въ 12-ю д. л., цѣна 30 к., съ пер. 50 к.

Великій постъ, или бесѣды на св. четырехдесятницу, преосвящ. Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго; изданіе 3-е. Харьковъ, 1863 г. Гр. Печ., въ 8-ю д. л. въ бумажѣ, цѣна 2 руб., вѣсов. за 3 фунта.

Прибавленіе къ Требнику, содержащее: 1. Чинъ, бы-

ваемый при основаніи церкви и водруженіи креста. 2. Чинъ благословенія новаго кивота. 3. Чинъ благословенія и освященія новыхъ священническихъ одеждъ. 4. Чинъ благословенія иконы Пресвятыя Троицы. 5. Чинъ благословенія кивота для храненияъ святыхъ мощей. 6. Молитва на благословеніе Артоса во святую недѣлю Пасхи и пр.; въ 4-ю д. л. Кіевъ, 1863 г. въ кожанномъ переплетѣ, цѣна 90 к.; вѣсов. за 3 фунта.

Слова и рчи Макарія, архіепископа Харьковскаго, въ 8-ю д. л. С.-Пб. 1864 г., цѣна 2 р., вѣсов. за 3 фунта.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

КОМИССІОНЕРА ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТЫЙШЕМЪ

СУДСКА

ПОСТУПНА ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГА:

Касательно Пресвятой Владычицы нашей Богородицы

всѣхъ скорбящихъ Радости Свѣд. 1853 г. въ 12-ю д. л. цѣна 30 к. съ пер. 50 к.

Великій поетъ, или свѣдѣніе на св. четыредесятиицѣ, проповѣди Пинковити, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго; издавіе 3-е Харьковъ, 1863 г. въ 8-ю д. л. въ думшлѣ, дана 2 руб., вѣсов. за 3 фунта.

Приказаніе ко Псалтырю, содржанное: 1. Псал. бг.